

ПАНОРАМА

**Научные труды
Факультета международных отношений
Воронежского государственного университета
Том XXIII**

PANORAMA

**Academic Annals
Faculty of International Relations
Voronezh State University
Vol. XXIII**

ISSN 2226-5341

ПАНОРАМА

**Научные труды
Факультета международных отношений
Воронежского государственного университета
Том XXIII**

ISSN 2226-5341

Панорама

2016, Том XXIII

Учредитель:

Факультет международных отношений
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
(Воронеж, Россия)

Издание основано с 2005 году. С 2005 по 2010 год выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». С 2011 года выходит как периодическое издание. Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера. С 2015 года издается под названием «Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». К 2015 году издано 16 выпусков / номеров издания. Издания, подготовленные к печати в 2015 году, продолжают нумерацию предшествующих выпусков в латинской нумерации.

Редакционная коллегия:

д-р экон. н. О.Н. Беленов

проректор по экономике и международному сотрудничеству
ФГБОУ ВО «ВГУ»; профессор, декан Факультета международных
отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. А.И. Лылов

доцент Кафедры международной экономики и
внешнеэкономической деятельности Факультета международных
отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. П.А. Канапухин

декан Экономического факультета, ФГБОУ ВО «ВГУ»; заведующий
Кафедрой маркетинга Экономического факультета ФГБОУ ВО
«ВГУ»

к.и.н. В.Н. Морозова

заместитель декана по учебной работе, доцент Кафедры
международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. Е.В. Ендовицкая

заведующая Кафедрой международной экономики и
внешнеэкономической деятельности Факультета международных
отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р полит. н. А.А. Слинько

профессор, заведующий Кафедрой международных отношений и
мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ
ВО «ВГУ»

д-р ист. н. М.В. Кирчанов

отв. ред.; заместитель декана по научно-исследовательской
работе, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных
стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. Е.П. Цебекова

заместитель декана по воспитательной и социальной работе,
доцент Кафедры международной экономики и
внешнеэкономической деятельности Факультета международных
отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.г.н. И.В. Комов

преподаватель Кафедры регионоведения и экономики зарубежных
стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. А.И. Удовиченко

профессор, заведующий Кафедрой регионоведения и экономики
зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ
ВО «ВГУ»

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, Московский пр-т 88, Воронежский Государственный Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 8, Ауд. 22

Рукописи предоставляются в редакцию в электронном виде на диске или по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет, 2016

© Составление, ФМО ВГУ, 2016

© Авторы, 2016

Содержание

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>С.О. Архипова</i> , Российская Арктика: потенциал для международного сотрудничества	5
<i>И.Р. Иванова</i> , Отношения стран ЕС и России в условиях современного миропорядка	16
<i>Д.Д. Ивакина</i> , Еврорегион: новый актор международных отношений	31

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

<i>А.В. Погорельский</i> , Отношения Великобритании и Европейского Союза на современном этапе: проблемы и перспективы	36
<i>В.Е. Литвинова</i> , Британский политический и экономический индивидуализм как фактор европейской дезинтеграции	46
<i>М.В. Кирчанов</i> , Интеллектуальные практики и стратегии формирования образов национального модерна в Украине во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов	55

СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

<i>М.А. Полянский</i> , Ангела Меркель. Десять лет канцлерства: 2005 - 2015 гг.	69
<i>Е.С. Василенко</i> , Стратегии становления политики стран-членов ОПЕК	80
<i>Р.Б. Зеленцов</i> , Перспективы сотрудничества России и ЕС в реализации совместных энергетических проектов	90

ЯЗЫК И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>М.В. Кирчанов</i> , Проблемы языковых контактов и украинской национальной идентичности в контексте развития украинского языка в диаспоре	100
<i>Е.А. Воробьева</i> , Историческое становление и развитие немецкого литературного языка	105

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С.О. Архипова

Российская Арктика: потенциал для международного сотрудничества

В статье анализируются основные направления арктической политики России и оцениваются возможности для международного сотрудничества в регионе с учетом национальных интересов страны. Отдельное внимание уделяется развитию циркумполярного взаимодействия в рамках современных политических реалий.

The article deals with analyzing key directions of Russian policy in Arctic and assessing opportunities for international cooperation in the region taking into account national interests of the country. Special focus is given to circumpolar collaboration in the framework of current political circumstances.

Keywords: Arctic, region, regionalization, international cooperation

В последнее время Арктика вышла на авансцену мировой политики: в регионе сталкиваются не только интересы пяти арктических государств, но и находят свое отражение геополитические амбиции стран, находящихся далеко за пределами арктической зоны.

Для России арктическое направление внешней политики является одним из приоритетных. В первую очередь речь идет об экономических дивидендах, которые сулит разработка природных ресурсов, которыми так богат арктический шельф: согласно экспертным оценкам, в недрах Арктики хранится до одной трети неразведанных мировых запасов углеводородов[3]. Климатические изменения позволили открыть новые возможности для не только освоения недр региона, но и для интенсификации судоходства: Северный морской путь включает в себе серьезный потенциал для развития экономики страны, в особенности ее приарктических территорий. Активная деятельность в данном направлении, в свою очередь, неизбежно порождает продвижение проектов в сфере экологии, логистики, транспортного обеспечения и

инфраструктуры, что может значительно улучшить социально-экономическое положение населения северных областей. Кроме того, Арктика является стратегически важным регионом для обеспечения национальной безопасности: здесь переплетаются как экономические, так и политические интересы не только России, США, Дании, Норвегии и Канады, но и целого ряда нерегиональных акторов. Именно от того, насколько эффективно здесь будет развиваться взаимодействие между основными игроками, зависит устойчивое развитие региона.

Важнейшим стратегическим интересом России в Арктике является задача по освоению энергетических ресурсов и минерального сырья прибрежного шельфа, а также морского и океанического дна. Здесь сосредоточены порядка 20% нефтяных и 60% газовых запасов страны, не говоря уже о крупнейших залежах угля, редких металлов и уникальных биологических ресурсах [18]. На долю Арктической зоны РФ (АЗРФ) приходится 60% всего арктического побережья [14], а ресурсов на самостоятельное освоение таких территорий явно недостаточно, что служит импульсом для налаживания международных контактов с другими странами.

Ориентация на международное сотрудничество и экономическое освоение Арктики была подтверждена в новой Стратегии по развитию АЗРФ, которая была опубликована в 2013 году [16]. Этот документ служит дополнением к «Основам государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», которые были приняты в 2008 году, и конкретизацией некоторых положений. В Стратегии 2013 года отмечается, что главным вектором внешнеполитической деятельности России в Арктике является сотрудничество с другими субъектами мировой политики в рамках принятых международно-правовых обязательств [16]. Основной акцент сделан на взаимовыгодных отношениях с арктическими государствами в рамках многостороннего и двустороннего формата, а также на сотрудничестве в рамках региональных организаций, в первую очередь, таких как Арктический Совет, СБЕР и Северное измерение.

Учитывая тот факт, что в Арктическом регионе заложены ресурсы, которые составляют основу для будущего процветания страны, а внедрение инновационных технологий в нефтегазовом секторе способно стать трамплином не только для роста производительности труда, но и толчком для модернизации смежных областей, эффективное освоение недр Арктики приобретает национальное значение.

Представляется возможным учесть бесценный опыт Норвегии, которая сумела использовать накопленные знания зарубежных партнеров путем поощрения их участия в совместных проектах с местными компаниями и наладить не только высокий уровень добычи углеводородного сырья, но и стать ведущим государством, которое использует самые современные разработки и высокотехнологичные методы добычи полезных ископаемых. Именно поэтому России нельзя закрывать «свою» Арктику от международных инвесторов, способных вдохнуть новую жизнь в регион и запустить его бурный экономический рост, однако и здесь необходимо проведение «тонкой» политики, которая поможет избежать установления абсолютной зависимости от иностранного капитала. Штокмановский проект можно по праву назвать прорывом в налаживании межгосударственного сотрудничества в регионе. Три компании: российский «Газпром», французская «Total S.A.» и норвежская «Statoil ASA» в 2008 году образовали совместное предприятие «Штокман Девелопмент АГ» [1], которое приступило к разработке Штокмановского месторождения с использованием лучших технологических достижений в сфере добычи и обеспечения экологической безопасности.

Еще одним серьезным игроком в Арктике является крупнейшая итальянская нефтегазовая компания «Eni». В 2012 году «Роснефть» подписала с ней соглашение о комплексном сотрудничестве, которое включало в себя совместные инициативы по освоению нескольких участков в Баренцевом и Черных морях, обмен технологиями и кадрами, а также вовлечение российской компании в зарубежные проекты «Eni» [5].

Кроме того, в том же году были подписаны протоколы о намерениях и соглашения о сотрудничестве с двумя американскими компаниями «General Electric» и «ExxonMobil» [3], которые также играют значительную роль в регионе. Особое внимание в рамках достигнутых договоренностей играет сотрудничество в области повышения квалификации специалистов, а также создание оборудования и внедрение технологий для освоения шельфовых месторождений.

Важнейшей составляющей всех договоров является обмен технологическими новинками и опытом по эффективному освоению ресурсов Арктики. Поэтому реализация совместных нефтегазовых проектов способна вовлечь в работу ключевые отрасли промышленности. В свою очередь развитие этих отраслей послужит локомотивом для других смежных отраслей. Таким образом, производственный рост неизбежно потянет за собой увеличение инвестиционной привлекательности и потребительский спрос. Несмотря на высокий потенциал отечественных предприятий, как промышленный, так и интеллектуальный, зачастую они нуждаются в повышении уровня компетенции для того, чтобы соответствовать международным стандартам и быть конкурентоспособными на мировой арене. Создание в 2006 году ассоциации поставщиков нефтегазовой промышленности «Мурманшельф» является успешным примером международной кооперации в области трансфера опыта, технологий и «ноу-хау». Сегодня она объединяет более 230 предприятий и организаций, которые заинтересованы в реализации нефтегазовых проектов на арктическом шельфе[19]. Среди них как российские, так и иностранные операторы проектов, строительные, логистические, судоремонтные, машиностроительные предприятия, а также образовательные и научно-исследовательские учреждения России и зарубежных стран.

В настоящее время взаимодействие отечественных и международных компаний зачастую ограничивается несовершенством российского законодательства в области освоения континентального шельфа, а начиная с 2014 года и санкциями, которые были введены против России рядом государств (включая всех приарктических соседей)

в связи с ее позицией по украинскому вопросу. Запрет на поставку оборудования, предоставление различного рода сервисных услуг российским нефтяным компаниям привели к приостановке совместных проектов с иностранными партнерами и выявили высокую степень зависимости от использования зарубежного оборудования. Выпуск же отечественных продуктов, по оценкам экспертов, представляется возможным лишь через 5-10 лет, а использование, например, китайских аналогов, уступающим по качеству западным образцам, увеличивает риск возникновения аварий[13]. Таким образом, если сотрудничество в Арктике продолжит оставаться таким же политизированным, это существенно усложнит задачу по проведению согласованной политики в регионе, кроме того, приведет к привлечению третьих стран, что отразится на расстановке сил в Арктике и будет способствовать эскалации напряженности в дальнейшем.

Не вызывает сомнений тот факт, что на первом месте при реализации любых проектов в Арктике должна стоять экологическая безопасность. С учетом увеличения масштабов экономической деятельности в регионе, возрастает потребность в качественно новом подходе к международному сотрудничеству в этой области. Для Российской Федерации, имеющей самое протяженное арктическое побережье, защита окружающей среды в Арктике является первостепенной задачей.

Соблюсти баланс между приверженностью зеленой экономике и промышленным развитием Арктики возможно и необходимо[8]. И именно международное взаимодействие способно открыть перспективы не только для проведения экологических исследований, но и для социально-экономического развития региона при соблюдении требований экологической безопасности.

Комплексное решение проблем загрязнения окружающей среды в Арктике осуществляется по нескольким направлениям. Во-первых, это обеспечение экологической безопасности при промышленном освоении Арктики, а также при захоронении ядерных отходов, во-вторых, совместные экологические проекты для развития арктической флоры и

фауны, в-третьих, внедрение передовых технологий по восстановлению земель Арктики, в том числе естественных кормовых угодий, наконец, координация действий по предотвращению нефтяных разливов, мониторингу состояния воздуха и водных объектов.

Основные проекты международного сотрудничества в сфере экологии привязаны к следующим российским территориям: город Норильск и его пригород, Мурманская и Архангельская области, а также некоторые районы Западной Сибири[8], так как данные субъекты оказывают наиболее негативное влияние на экологическое равновесие региона в силу индустриальной направленности хозяйства.

Кроме того, Россия принимает активное участие в природоохранных инициативах Арктического совета: в 2014 году на реализацию экологических проектов в Арктике Правительством РФ было выделено 5 млн. евро [11]. В первую очередь данные средства будут направлены на ликвидацию очагов загрязнения и снижение выбросов вредных веществ в атмосферу, которые влияют на изменение климата. Кроме того, взаимодействие в сфере экологии осуществляется в рамках Совета Баренцева/Евроатлантического региона и Северного измерения.

Среди инициатив по сохранению биоразнообразия выделяются проекты по координации работы национальных парков, особенно между Россией и США [12], а также развитие модельных площадок для проведения международных исследований наземных экосистем с целью отслеживания климатических изменений в регионе.

Здоровая экосистема, сохранение уникальной флоры и фауны, предотвращение аварийных ситуаций в районах разработки природных ресурсов и на протяжении Северного морского пути являются исключительно важными задачами для России. Москва демонстрирует все большую готовность приступить к решению экологических проблем АЗРФ и многоуровневому сотрудничеству в этой области с международными организациями. Такая позиция внушает надежды на то, что это поможет России более активно применять системный подход к политике в области охраны окружающей среды и значительно увеличить объемы средств, выделяемых на данные цели.

Область научных исследований и сотрудничества в сфере образования также имеет первостепенное значение для решения комплекса задач российской политики в арктическом регионе. Долгое время Россия занимала лидирующие позиции в мире по научным экспедициям в Арктику, накопила немалый опыт и внесла огромный вклад в изучение ее особенностей. Однако в силу исторических обстоятельств между прежними достижениями и текущим положением дел наметился серьезный разрыв: в настоящее время ощущается острая нехватка кадров для работы в суровых условиях, не отвечает требованиям времени и пришедшая в негодность инфраструктура советских времен. В свою очередь, претворение в жизнь внешнеполитического курса России в регионе не представляется возможным без поддержки и активного участия научного сообщества. Несмотря на некоторые положительные сдвиги, такие как открытие новых обсерваторий, возрождение сети прибрежных полярных станций, а также увеличение числа сезонных экспедиций, страна продолжает быть заинтересованной в сотрудничестве с зарубежными коллегами, в первую очередь, для обмена опытом и достижениями в сфере инноваций. Конечно, Россия могла бы выбрать и другой путь, предусматривающий создание собственной обширной научной инфраструктуры, но проблема заключается в том, что он слишком затратный, поэтому выбор в пользу интернационализации циркумполярных исследований для страны, по сути, предопределен. Несомненно, этот способ связан с меньшими денежными вливаниями, однако имеет и некоторые издержки, например, требует больших усилий по отстаиванию своих позиций в регионе.

Для устранения интеллектуальных пробелов в развитии арктических исследований и образования и создания благоприятной обстановки для развития инновационной деятельности в 2009 году был основан Северный (Арктический) федеральный университет [17]. Наряду с Северо-Восточным федеральным университетом он является участником международного проекта «Университет Арктики» [4]. Университет Арктики представляет собой сеть университетов, научно-

исследовательских институтов и организаций, которые в рамках высшего образования проводят исследования на северных широтах. Участники этого международного проекта имеют возможность делиться своими знаниями и достижениями в сфере развития Арктики, кроме того, Университет является кузницей высококвалифицированных специалистов, знающих все тонкости региона, а благодаря программам студенческой мобильности, студентам предоставляется возможность пройти обучение в другой стране региона и приобщиться к зарубежным практикам проведения арктической политики. Таким образом, Университет Арктики является уникальным примером международного сотрудничества в сфере образования и науки, и дает серьезный толчок для развития собственных исследований внутри каждой арктической страны.

Безусловно, эффективное освоение территорий Арктики немыслимо без соответствующего транспортного обеспечения. Именно поэтому ведущее место в арктической стратегии России занимает развитие Северного морского пути (СМП). В связи с климатическими изменениями перспективы использования этой транспортной артерии существенно увеличились, и теперь у СМП есть все шансы стать кратчайшим торговым путем между Европой и Азией. Его дальнейшее развитие, несомненно, принесет не только экономическую, но и политическую выгоду. Если в 2012 г. общий объем грузопотока по этой транспортной магистрали составил пять млн. тонн, то в перспективе он может быть увеличен более чем в десять раз. С учетом инвестиционных программ объем перевозок по СМП к 2020 г. должен вырасти до 64 млн. тонн, а еще через десять лет – до 85 млн. тонн [7]. Главная цель России - обеспечить судоходство по СМП именно в рамках своей юрисдикции, а затем приложить все усилия для увеличения спроса на СМП со стороны иностранных коллег путем создания благоприятного инвестиционного климата. Кроме того, эта транспортная магистраль играет большую роль и для налаживания внутреннего сообщения между сибирскими речными портами и дальневосточными и европейскими районами. Еще одним не менее перспективным транспортным проектом может стать развитие

кросс-полярного авиасообщения между Северной Америкой и Азией с транзитом через аэропорты северных городов России[10].

Нельзя обойти вниманием и возможности международного сотрудничества малого и среднего предпринимательства в арктических районах России. К сожалению, традиционно этот бизнес-сектор остается слабо вовлеченным в крупные проекты Арктики, что серьезно тормозит развитие российских северных широт. Поэтому особый интерес вызывает идея создания муниципальных индустриальных зон: на единой площадке будут функционировать предприятия разной направленности, однако инфраструктурные объекты у них будут общими, затраты же на содержание всех объектов пропорционально разделятся между собственниками того или иного участка[19]. Это не только позволит уменьшить издержки для каждой компании в отдельности, но и позволит наладить более эффективное производство с возможностью привлечения иностранного капитала. Кроме того, для стимулирования бизнес-активности планируется создание международного проекта по продвижению услуг общественных консультантов, опытных предпринимателей, которые оказывают помощь в реализации инвестиционных проектов[15]. Они выступают кураторами для начинающих бизнесменов, что помогает им быстрее войти на рынок и прочно занять ту или иную нишу. Частично их услуги оплачивает государство, а иногда они работают и на добровольных началах. Такая практика уже доказала свою эффективность в странах Северной Европы, поэтому им есть, чем поделиться, а нам есть, что позаимствовать. Сотрудничество малого и среднего бизнеса по линии городов-побратимов также включает в себе значительный потенциал. Если между такими городами существует множество образовательных и культурных соглашений [11], то взаимодействие бизнес-структур развито крайне слабо. Развитие этого вектора положительно скажется не только на привлечении инвестиций, но и поможет вывести российские компании на зарубежные рынки.

В заключение стоит отметить, что в арктической политике России наметилась тенденция постепенного отхода от преобладания

реалистической парадигмы при выстраивании отношений с другими государствами. Страна демонстрирует свою заинтересованность в развитии сотрудничества с иностранными партнерами при освоении природных богатств Арктики, создании благоприятных условий для социально-экономического развития региона, выработке экологических проектов и открытии альтернативных транспортных коридоров. Арктика является тем уникальным регионом, где несмотря на турбулентность современных отношений, сохраняется значительный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества. Однако и здесь России необходимо найти золотую середину между четким отстаиванием своих национальных интересов и вовлеченностью в международные арктические инициативы. Кроме того, именно благодаря внедрению инновационных технологий и использованию качественно новых подходов к эффективному управлению территориями, северные районы России способны вдохнуть новую жизнь в экономику всей страны и стать основой для ее будущего процветания.

Библиографический список

1. Buchanan E. West Must Cooperate With Russia in the Arctic/ E. Buchanan//The Moscow times.- 2015.-13 November.-URL: <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/west-must-cooperate-with-russia-in-the-arctic/541640.html>
2. Cela M. Arctic Security. Policy Analysis of the Circumpolar States/ M. Cela.-2010.-URL: http://skemman.is/stream/get/1946/6743/18510/1/78-87_Margret_Cela_STJbok.pdf
3. Dobretsov N.L. Mineral resources and development in the Russian Arctic/ N.L. Dobretsov// Russian Geology and Geophysics.-2013.-P.98–111.-URL: http://www.researchgate.net/publication/223056209_Mineral_resources_and_development_in_the_Russian_Arctic
4. Russian strategies in the Arctic: avoiding a new cold war.- 2014.- URL: http://www.uarctic.org/media/857300/arctic_eng.pdf
5. Stephenson S. Collaborative Infrastructures: A Roadmap for International Cooperation in the Arctic/ S.Stephenson.-2012.- URL: <http://www.arctisearch.com/Collaborative+Infrastructures%3A+A+Roadmap+for+International+Cooperation+in+the+Arctic>

6. Богачев В.Ф. Региональные интересы России в концепции развития Арктики/ В.Ф. Богачев// Вестник МГТУ.-2015.-№3.- С. 373-376.- URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-interesy-rossii-v-kontseptsii-razvitiya-arktiki>
7. Веретенников Н. П. Северный морской путь: транспорт, экономика, геополитика/ Н.П. Веретенников//Вестник МГТУ.-2015.-№3.- С. 386-392.-URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v18_3_n62/04_veretennikov_386_392.pdf
8. Вылегжанин А.Н. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане/ А.Н. Вылегжанин// Рабочая тетрадь РСМД.-2012.-№1.- URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1422#top-content
9. Загорский А.В. Арктика. Предложения к дорожной карте международного сотрудничества/ А.В.Загорский.-2012.- URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1131#top-content
10. Иванов И.С. Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества/ И.С.Иванов.- 2015.-№17.- URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic-Report17.pdf>
11. Конышев В.Н. Международные организации и сотрудничество в Арктике/ В.Н.Конышев// Вестник международных организаций.-2011.-№3.- URL: <http://iorj.hse.ru/data/2011/09/08/1267018862/4.pdf>
12. Лагутина М.Л. Международное сотрудничество в Арктике: эколого-политический аспект/ М.Л.Лагутина // Общество. Среда. Развитие.-2010.-№3.- URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-arktike-ekologo-politicheskiy-aspekt>
13. Паничкин И. Разведать и освоить/ И. Паничкин.-2015.-19 ноября.- URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6871#top-content
14. Пилясов А.Н. Международное экономическое сотрудничество арктических стран и регионов/ А.Н. Пилясов // Российский север: модернизация и развитие. М.: Центр стратегического партнерства, 2012.- С. 66–76.- URL: [http://www.ibrae.ac.ru/docs/3\(15\)/062_071_ARKTIKA_3\(15\)_09_2014.pdf](http://www.ibrae.ac.ru/docs/3(15)/062_071_ARKTIKA_3(15)_09_2014.pdf)
15. Пилясов А.Н. Северная футурология: следующие двадцать лет/ А.Н. Пилясов //Арктика: экология и экономика.-2014.-№3.- URL: [http://arctica-ac.ru/docs/4\(16\)/093_101_ARKTIKA_4\(16\)_12_2014.pdf](http://arctica-ac.ru/docs/4(16)/093_101_ARKTIKA_4(16)_12_2014.pdf)
16. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года.-2008.- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/
17. Фадеев А. Международное сотрудничество в освоении Арктики/ А. Фадеев.- 2012.- URL: <http://forum.polismi.org/index.php?topic/2954>
18. Чилингаров А. Россия в Арктике: возможности для международного сотрудничества в регионе и его специфика/ А. Чилингаров.- 2013.-3 декабря.-URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2779#top-content
19. Чумаков Д.С. Основные векторы международного сотрудничества в Арктике/ Д.С. Чумаков // Вестник Московского университета. -2011.- № 2.- URL: <http://vestnik.msu.ru/index.php/25/article/view/30>

**Отношения стран ЕС и России в
условиях современного миропорядка**

В статье рассматриваются проблемы взаимоотношений ЕС и России в условиях современного миропорядка. Автор делает вывод, что нынешняя конфронтация с Россией невыгодна обеим сторонам и поэтому нужно искать какие-то компромиссные решения, которые позволили бы продолжать и даже наращивать взаимовыгодное сотрудничество.
Ключевые слова: ЕС, Россия, санкции, конфронтация.

The article deals with the problems of the EU-Russian relations in the modern world order. The author concludes that the current confrontation between Russia and the EU is unprofitable to both sides and it is necessary to seek compromise that would allow to continue and even step up mutually beneficial cooperation.
Keywords: the EU, Russia, sanctions, confrontation.

Конфронтация между Россией и Западом по поводу Украины, движение России в сторону Азии вновь поставили вопрос о ее месте в системе международных координат. Мнения на сей счет в самой России и за рубежом очень варьируются – от «супердержавы», «региональной великой державы» до «угасающей державы». Хотя тот факт, что культурно-цивилизационно Россия в основном принадлежит к Европе, кажется общепризнанным, в последние годы в ней оживились сторонники «евразийских» концепций, восходящих корнями главным образом к послереволюционной эмигрантской среде, которые делают акцент на «особости» российской цивилизационной и государственно-политической модели. При этом, однако, практически никто не считает Россию азиатской державой.

Речь только на первый взгляд идет об умозрительных конструкциях. В действительности, между самоидентификацией России, тем как ее воспринимают другие участники международного сообщества, и практической политикой существует связь. Нынешний «азиатский крен» России, например, вызван прежде всего факторами практического

порядка. На поверхности – это естественное стремление ослабить воздействие западных антироссийских санкций, не допустить изоляции страны на международной арене[1]. Глубинная причина – нежелание российской правящей элиты принять европейскую политическую и социально-экономическую модель, требующую от нее значительных самоограничений (согласиться с реальной политической конкуренцией, жить не «по понятиям», а по закону, платить существенно более высокие налоги и т.п.).

Вместе с тем очевидно, что одной из главных причин нынешней конфронтации явилось противоречие между видением России на Западе как державы «второй категории», с которой можно особенно не считаться, и восприятием ее большинством россиян как великой державы, с которой нужно вести дела на равных.

Триумфализм Запада после крушения СССР сыграл в этой связи плохую шутку. Он способствовал экспансии ЕС и НАТО, несмотря на возражения РФ, причем последней реальной «евро-атлантической перспективы» не предлагалось. К этому нужно присовокупить чрезмерную идеологизацию западной внешней политики, выразившуюся, в частности, в тенденции к ускоренному «экспорту демократии» без учета степени готовности того или иного общества к требуемым переменам[2].

Игнорирование интересов России воспринималось большинством российского общества как унижение, а противодействие этой политике – как естественное восстановление справедливости. Это умонастроение пытался донести до западных партнеров, правда, весьма робко, еще Б.Н. Ельцин. Но по-настоящему его вербализировал В. Путин, без обиняков обозначивший проблему в своем известном выступлении в Мюнхене в 2007 г.[3] Он не был услышан и, как можно было предвидеть, это рано или поздно должно было привести к противостоянию. Но оно могло бы и не принять нынешнюю острую форму, если бы не случился украинский кризис. Глубинные причины кризиса были связаны с внутренней политической и экономической ситуацией (в частности, продолжающимся обеднением основной массы населения, все большим

неприятием мафиозно-коррупционного характера власти), но непосредственным детонатором стало соперничество России и Запада, в данном случае ЕС.

В силу значительно большей привлекательности для украинцев «европейской модели» перевес оказался на стороне ЕС. Прозападный государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. стал для российской власти своего рода «красной чертой». Она ответила известными шагами – присоединение к России Крыма, поддержка сепаратистских движений в Донбассе, которые, как представляется, были не частью заранее продуманной стратегии, а скорее реактивным поведением. Но получилось так, что Москва этими шагами не только попыталась остановить экспансию Запада к своим границам, но и поставила под вопрос установившийся в Европе после 1991 г. международный порядок. Разумеется, Запад, чувствуя себя сильнее, отреагировал мерами политического, экономического (санкции) и психологического давления. Россия ответила контрсанкциями, активизацией политики на азиатском направлении, в том числе по линии ЕАЭС и ШОС, а также в рамках БРИКС. Начала приобретать зримые очертания идея превращения страны в особый «евразийский центр силы»[4].

Твердость российского руководства перед лицом западного давления лишь укрепила мнение россиян о своей стране как о великой державе.

В этой эволюции российского общественного мнения несомненную роль сыграли экономические успехи России в 2000–2008 гг., повышение благосостояния россиян и рост их чувства уверенности в себе. Одновременно усилилось и чувство патриотизма, угнетенное в 90-е годы из-за очевидной слабости страны. В этом, конечно, нет ничего необычного, патриотизм естественным образом присущ любому народу. Автор, проживший длительное время во Франции, может засвидетельствовать в качестве примера, что по части патриотизма и национальной гордости французы могут «дать сто очков форы» любой другой нации. В не таком уж далеком прошлом генерал Ш. де Голль,

отражая умонастроение французов, утверждал, что Франция, «лишенная величия, перестает быть Францией»[5].

К поведению в качестве великой державы Россию подталкивают и такие объективные факторы, как размеры ее территории и географическое положение. Очевидно, что для самого большого в мире государства, являющегося крупнейшим структурно-организующим фактором на огромном евразийском пространстве, активное участие в мировых делах является условием выживания. В противном случае важные решения, так или иначе затрагивающие его жизненные интересы, будут приниматься без него, за него и в конечном счете не в его пользу.

Проблема, однако, в том, как эта объективная потребность страны в величии, равно как отмеченные представления россиян соотносятся с ее реальными возможностями.

Очевидно, что о статусе великой державы недостаточно провозгласить. Его необходимо постоянно подкреплять совокупной государственной мощью, определяющейся прежде всего состоянием экономики и военной силой, но также политическими, социальными, морально-психологическими факторами, которые обеспечивают социальную сплоченность общества.

С этой точки зрения приходится констатировать, что Россия сегодня находится между желаемым и действительным. С одной стороны, существуют реальные факторы, которые подтверждают ее притязания на статус великой державы. Речь идет, прежде всего, о ядерном арсенале, самых больших в мире запасах природных ископаемых, стратегически важном положении на евразийском пространстве, месте постоянного члена в Совете Безопасности ООН. Осуществляемая ныне модернизация российских вооруженных сил также усиливает международные позиции страны.

В «положительное сальдо» России следует занести и активную внешнюю политику, осуществляемую посредством квалифицированной дипломатии. Тот факт, что без участия России не решается ни одна из актуальных международных проблем, в значительной степени является

результатом этой политики[6].

С другой стороны, для великой державы экономический вес России в мировой экономике незначителен, он несоразмерно низок по сравнению с США, ЕС и Китаем и существенно ниже, чем у Японии. По общему объему ВВП ее уже обгоняют Индия и Бразилия. Стало общим местом отмечать слабую диверсификацию российской экономики, слишком большую ее зависимость от экспорта энергоносителей и недостаточное развитие реального сектора, общую технологическую отсталость.

Особо следует отметить, что Россия, по сравнению с развитыми странами, даже в успешные годы инвестировала недостаточно средств в развитие науки, которая определяет конкурентоспособность страны на длительную перспективу. Нынешние экономические трудности вынуждают российскую власть еще и сокращать эти затраты. Закономерным результатом этой политики стал рост «утечки умов». Сократились также расходы на образование и здравоохранение, имеющих важнейшее значение для качества так называемого «человеческого капитала».

Вряд ли можно назвать привлекательной для обществ других стран и политическую систему России, имитирующую демократию. Государственный аппарат, как признает и российская власть, поражен коррупцией. Оставляет желать лучшего функционирование системы правосудия.

Позиции России как великой державы подрываются также демографическими и социальными проблемами.

Бедность и социальное неравенство подрывают социальную сплоченность российского общества. Между тем высокий уровень социальной сплоченности в развитых странах считается неременным условием стабильного экономического развития.

Отмеченные «факторы слабости» России, усугубляемые ныне конфронтацией с Западом, уже сейчас частично нивелируют, а в перспективе могут свести на нет отмеченные выше «факторы величия».

Конечно, теоретически международные позиции России могут

усиливаться по мере утверждения так называемого «многополярного мира». Российская внешняя политика давно вдохновляется соответствующей концепцией. Ныне она даже исходит из презумпции, что «многополярный мир» уже стал реальностью.

В действительности скорее всего мы находимся на переходном этапе, когда жесткая «однополярность» постепенно исчезает, но еще не перешла в настоящую «многополярность». Что это означает на практике, показала история с инициированными США антироссийскими санкциями, которые вынуждены были поддержать, зачастую вопреки своим интересам, страны ЕС и другие союзники Америки. Россия, со своей стороны, получила косвенную поддержку таких крупных партнеров по БРИКС и ШОС, как Китай, Индия и Бразилия, но далее этого дело не пошло. При всех теплых отношениях с Россией ни одно из этих государств не захотело рисковать отношениями с Соединенными Штатами, которые все еще остаются бесспорным мировым лидером во многих сферах.

Следует также учитывать, что, хотя дальнейший подъем Китая и Индии, других развивающихся экономик будет вести к утверждению более очевидной «многополярности», вряд ли перемены будут приносить России одни преимущества. Конечно, ЕАЭС, БРИКС, ШОС, усиление сотрудничества с Китаем на данном этапе усиливают геополитические позиции России перед лицом давления Запада и в определенной мере способствуют решению ее экономических проблем. Однако в перспективе, с учетом огромного и, к тому же, возрастающего разрыва в экономической мощи (как в количественном, так и в качественном отношении), а также в численности населения с Китаем, Россия, вместо «евразийского центра силы», о котором мечтает российская власть, рискует превратиться в «евразийский сырьевой и транспортный придаток» этой рождающейся «супердержавы». Приоритетом внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Пекина является надежное обеспечение своей экономики, основанной прежде всего на промышленном производстве, сырье и энергоносителями, а также транзитными путями к рынкам сбыта

(особенно ЕС) своих товаров. Россия нужна Китаю прежде всего в этом плане, а не как промышленный конкурент. Конечно, Китай, находящийся с точки зрения демократии и прав человека позади России, в отличие от США далек от «демократического мессианства», чем весьма симпатичен российской правящей элите. Но это не мешает ему все глубже проникать в экономики среднеазиатских государств – партнеров России по ЕАЭС, а в последнее время, пользуясь ослаблением российских позиций – наращивать экономические связи с Украиной.

Сомнительно также, что партнеры по ШОС и БРИКС смогут в обозримом будущем помочь России в преодолении технологической отсталости ее экономики. Большинство передовых технологий в мире по-прежнему создаются в западных странах, в первую очередь в США.

Резюмируя, следует подчеркнуть[7]: у России, если она хочет сохраниться в качестве великой державы, нет альтернативы тому, что, с одной стороны, она должна начать реформы, имеющие целью «новую индустриализацию» страны, повышение качества «человеческого капитала», и в то же время, с другой стороны, пытаться возобновить конструктивные отношения с ЕС. Этому, помимо прочего, могло бы способствовать возвращение к идее «единого европейского пространства от Лиссабона до Владивостока» (которая отнюдь не исключает российских глобальных интересов в Азии или других регионах мира), недавно вновь озвученной руководством Германии. Между Россией и ЕС сохраняется высокая степень взаимозависимости в торгово-экономической сфере, только Евросоюз может быть достаточным источником необходимых ей технологий и инвестиций. Только вместе они могут обеспечить безопасность на континенте, а в более узком плане – стабилизировать ситуацию на Украине[8].

В большинстве стран ЕС, судя по всему, растет понимание того, что нынешняя конфронтация с Россией невыгодна обеим сторонам и поэтому нужно искать какие-то компромиссные решения, которые позволили бы продолжать и даже наращивать взаимовыгодное сотрудничество. Россия должна использовать этот исторический шанс.

По состоянию на середину 2015 г. отношения Россия – ЕС

находятся в наихудшем виде за всю их историю. Официальные политические контакты заблокированы, если не считать деятельности их представительств, соответственно, в Брюсселе и Москве, а также сотрудничества в рамках «шестерки» на переговорах по ядерным вопросам с Ираном. Евросоюз фактически взаимодействует с Россией и в формате «нормандской четверки», но Германия и Франция, представляющие его интересы, официального мандата Еврокомиссии не имеют.

Не лучше, а скорее хуже отношения в сфере экономики. В сущности, ЕС и Россия второй год находятся в состоянии экономической войны. Некоторые данные о негативном воздействии санкций на их экономику приведены выше. Россия пострадала намного больше, но и европейские страны понесли огромные потери. По расчетам Австрийского института экономических исследований, в ближайшие годы они могут составить примерно 100 млрд евро и 2 млн утраченных рабочих мест. Темпы роста немецкой экономики замедлятся на 1%. Италия потеряет более 200 тыс. рабочих мест и 0,9% роста ВВП, Франция – почти 150 тыс. рабочих мест и 0,5%. [11] Тем не менее ЕС продлил санкции до июля, когда завершится действие пролонгированных на год российских контрсанкций. Предпринимательские организации ряда стран ЕС, таких как Германия, Франция, Италия, Финляндия, Болгария и ряд других, открыто высказали негативное отношение к санкциям. Однако они тут же заявляют, что санкции – это дело «высокой политики», и они будут следовать принятым политическим решениям.[10]

Завершают эту картину полная утрата взаимного доверия в «верхах» и антироссийские настроения в «низах» – там, антиевропейские, антизападные – здесь.

Несмотря на все это вопрос о перспективах отношений ЕС – Россия уже несколько месяцев обсуждается в Москве, Брюсселе, столицах государств Евросоюза. Очевидно, что даже при благополучном исходе кризиса в Украине к прежним отношениям ЕС и Россия не вернутся. Тем не менее существуют жизненно важные для обеих сторон проблемы, где

их сотрудничество является императивным.

Это прежде всего сфера безопасности. В настоящее время Россия и ЕС (при участии НАТО) заняты наращиванием военного потенциала собственной безопасности. Но в целом европейская безопасность может быть обеспечена только их совместными усилиями. Такая система была создана и функционировала в условиях холодной войны (Хельсинкский акт, создание ОБСЕ, советско-американские соглашения в области стратегических ракетно-ядерных сил, «меры доверия»). После ее завершения эта система постепенно деградировала, а в 2014 г. фактически перестала существовать. Воссоздавать ее предстоит сообща. Но теперь европейская безопасность в еще большей степени, чем в прошлом веке, связана с глобальной безопасностью, вызов которой брошен исламским фундаментализмом и международным терроризмом. Это смертельная угроза на весь XXI век, одинаково для России, Евросоюза и Запада в целом. Это для них вопрос: «быть или не быть», – и достойно ответить на него они могут только объединением всех сил и ресурсов.

Россия и ЕС не вернутся к прежним отношениям и в сфере экономики. Радикально пересмотрен подход к этим отношениям. Если раньше высокая степень экономической взаимозависимости рассматривалась как одна из основ стратегического партнерства, то теперь это воспринимается как угроза экономической безопасности. Усилия Евросоюза направлены, прежде всего, на максимальное ослабление энергетической зависимости от России, особенно в импорте газа. Москва считает важнейшей задачей диверсификацию экономических связей с внешним миром и существенное уменьшение удельного веса ЕС в ее торговле, державшегося в течение многих лет на уровне 50% ее стоимости. С началом «войны санкций» провозглашен курс на импортозамещение. Для решения этих задач и Евросоюзу и России потребуется немало времени. Так что в перспективе 15–20 лет они останутся взаимозависимыми и заинтересованными друг в друге экономическими партнерами.

При наличии объективной потребности в разблокировании

созданных за 20 лет механизмов диалога и сотрудничества России и ЕС сигналов, свидетельствующих о готовности Брюсселя и Москвы возобновить их действие, пока нет. Этому препятствует крайне неопределенная ситуация в зоне конфликта и в целом по Украине. Неопределенная в том, сумеют ли Киев и руководство ДНР и ЛНР прийти к приемлемому компромиссу, или возобновятся военные действия. Неопределенная в том, сумеют ли политические силы, пришедшие к власти после свержения В. Януковича, справиться с экономическим и политическим кризисом, или Украину ждут новые Майданы с непрогнозируемыми последствиями вплоть до ее распада. Наконец, если не решающим, то важнейшим фактором, усугубляющим эту неопределенность, является отсутствие ясности в истинных целях украинской политики российского руководства и персонально президента В. Путина. Остается ли этой целью осуществление плана «Новороссия», или он отставлен из-за его нереальности, и акцент в российской политике перенесен на выполнение Минских договоренностей? Возможно, четкого ответа на данный вопрос в Москве нет, и для нее предпочтительнее сохранение ситуации неопределенности, пока его не подскажет сам ход событий.

При наихудшем сценарии развития событий (возобновление масштабной войны с растущим участием в них России и / или смена власти в Украине) прогнозировать будущее бессмысленно. Если же вялотекущий процесс политического урегулирования принесет первые заметные результаты, возникнет перспектива нормализации отношений между ЕС и Россией.

Отношения Россия – ЕС придется выстраивать заново, и стратегически и в практике взаимодействия в конкретных областях экономики и политики, где это необходимо, целесообразно и обоюдовыгодно. Процесс нормализации начнется с практических дел, и первым шагом к этому будет полная или сначала частичная отмена санкций. Сделать это будет непросто, особенно Евросоюзу, где решение об их отмене должно быть принято консенсусом 28 его участников, резко отличающихся в своих подходах к отношениям с Россией. Ближайшей

удобной датой одновременного снятия/смягчения санкций мог бы стать август 2016 г., когда закончится срок действия годовых санкций России и продленный еще на полгода срок действия санкций ЕС. Что возьмет верх – прагматика экономических интересов или политическое противостояние – предсказать невозможно.

Пространство практического сотрудничества очень широко: внешняя торговля, инвестиции, промышленная кооперация, энергетика, научно-технические проекты, приграничное сотрудничество, окружающая среда, образование, визовый режим, туризм, а также совместные действия в целях обеспечения внутренней безопасности.

Но это не будет возвращением к прошлому, и прежде всего в главной сфере их экономических отношений – взаимной торговле. В первой половине 2015 г. доля ЕС во внешней торговле России снизилась до 46,5% по сравнению с 49,5% за тот же период 2014 г. Эта тенденция наверняка усилится в следующем, «санкционном», году, и скорее всего, сохранится после отмены санкций.[9]

ЕС, вероятно, не отменит запрет на экспорт в Россию промышленной продукции двойного назначения. Та же тенденция проявится и в динамике прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. Западноевропейские инвесторы вернутся в Россию, но доминировать, как это было в предыдущие 20 лет (70–75% общего объема ПИИ), они уже не будут. Как шагреновая кожа, будет сужаться энергетическое сотрудничество. Курс на сокращение зависимости от импорта российских энергоресурсов, особенно газа, был взят Евросоюзом во второй половине 2000-х годов. В 2014 г. Брюссель предпринял новые усилия в этом направлении, фактически сорвав строительство газопровода «Южный поток».

Неясна судьба нескольких проектов приграничного сотрудничества с участием России и пяти стран ЕС – Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. Вместе с тем сотрудничество в противодействии нелегальной миграции, транснациональной преступности и особенно международному терроризму, главным мотором которого являются организации исламских фундаменталистов, вероятно, будет развиваться

более интенсивно.

Что касается стратегии взаимоотношений между Евросоюзом и Россией, то ее сегодня нет. Концепция, лежавшая в основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), ушла в прошлое. Ее ключевая идея – создание четырех общих пространств ЕС и России: экономического; свободы, безопасности и правосудия; внешней безопасности; науки, образования и культуры – оказалась миражом. Евросоюз и Россия воспринимают друг друга, прежде всего как противников. В этих условиях продолжавшиеся более шести лет переговоры о новом базовом соглашении между ЕС и Россией взамен СПС, исчерпавшего свое действие в ноябре 2007 г., потеряли смысл. Официальных заявлений по этому поводу не было, но, похоже, обе стороны по-прежнему устраивает нынешний порядок ежегодного автоматического продления СПС, если ни одна из них не объявляет заранее, что она хочет прекратить его действие. Во всяком случае, этот документ в некоторых его частях, а также последующие конкретные соглашения служат правовой основой функционирования созданных в его рамках совместных институтов и взаимодействия в тех областях, которые были названы выше. Правовой базой такого взаимодействия являются также документы, принятые в международных организациях, членами которых являются ЕС и Россия, таких как ВТО, ОБСЕ, Совет Европы и т.д. Для прагматического сотрудничества этого более чем достаточно.

Новая совместная концепция будущих отношений России и ЕС невозможна в принципе. Что касается собственных концепций, определяющих их отношение друг к другу, то у Евросоюза ее нет; в Брюсселе объявлено, что в скором времени она будет разработана. Формально документа, определяющего стратегию России в отношении ЕС, тоже нет, но фактически она является частью новой геополитической концепции, которая изложена в ряде выступлений президента Путина.

Для Евросоюза камнем преткновения является значительный разброс взглядов на характер будущих отношений с Россией. По мнению

Председателя Европейского совета Дональда Туска, «РФ не является для нас стратегическим партнером. Россия является нашей стратегической проблемой». Председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер ответил на это: «Да, Россия – стратегическая проблема на данный момент. Я надеюсь, что завтра Россия станет вновь стратегическим партнером». Два высших иерарха Евросоюза сумеют выработать общую позицию. Свести воедино позиции всех государств-членов будет гораздо труднее. В группу сторонников «жесткого» подхода, видящих в России угрозу или страну, чужеродную европейской цивилизации, которую необходимо принуждать к соблюдению принятых в Европе принципов и норм, входят Великобритания, Польша, три балтийских государства и ряд других стран. В группу сторонников «мягкого» подхода входят Германия, Франция, Италия, Австрия, Венгрия и другие государства. Как правило, они имеют более широкие экономические связи с Россией и, естественно, несут наибольшие потери от санкций. Голосуя за их продление, они одновременно изыскивают возможности поддержания и развития экономического сотрудничества за пределами санкций. С этим связаны и возобновившиеся двусторонние встречи на высшем уровне (визиты В. Путина в Австрию, Венгрию, Италию, Финляндию; визиты в Москву глав правительств Греции и Италии). Если Брюссельская администрация ЕС выполнит свое намерение разработать стратегию Евросоюза по отношению к России, то на ее подготовку и согласование со всеми странами-участницами уйдет масса времени. Не исключено, что в окончательном виде это будет тщательно отполированный текст, содержащий много общих фраз и обходящий острые углы. В реальности же двусторонние отношения между Россией и государствами – членами ЕС будут развиваться в предстоящие годы гораздо интенсивнее, чем с Евросоюзом.

В России тоже есть альтернативные точки зрения. Либерально-демократическая оппозиция, критикующая внутреннюю и внешнюю политику президента и правительства, выступает за возвращение страны на путь партнерства с Евросоюзом и активное участие в

строительстве «единой Европы». Но ее шансы победить на очередных парламентских и президентских выборах мизерны. Нынешнее руководство России объявило о радикальной смене геополитических и внешнеэкономических ориентиров еще до событий в Украине. Этот выбор был сделан лично президентом В. Путиным. Идею активного участия в строительстве «единой Европы» заменила идея евразийской интеграции при лидирующей роли России и перемещения центра ее интересов в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Реально Москва приступила к реализации этого проекта сразу же после обострения отношений с ЕС и США. На протяжении последних полутора лет В. Путин неоднократно излагал причины и цели нового курса.

Следует отметить, что какими бы ни были внешнеполитические приоритеты и задачи России, одно из ключевых мест среди них будут по-прежнему занимать отношения с Европейским союзом. В долгосрочной перспективе объединение ресурсов и конкурентных преимуществ обоих партнеров способно привести к прорыву в повышении глобальной конкурентоспособности их экономик.

Успешное экономическое сотрудничество требует взаимной адаптации институтов, при этом большую часть пути необходимо пройти именно России, для которой Евросоюз является главным источником модернизационных импульсов. Но, чтобы воспользоваться этими импульсами, России следует завершить процесс создания современного государства с конкурентной институциональной средой. Торговля энергоресурсами со странами ЕС критически важна для российской экономики, и решение даже чисто экономических задач требует продвижения отношений сотрудничества как с институтами ЕС, так и с большинством его стран-членов. Недостаточное осознание представителями федеральных властных структур роли и значимости Евросоюза для России ведет к «виртуализации» сотрудничества с ним, что не отвечает стратегическим интересам нашей страны.

Библиографический список

1. Official Journal of the European Union DECISIONS COUNCIL DECISION 2015/145/CFSP of 17 March 2015 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine
2. Official Journal of the European Union COUNCIL IMPLEMENTING REGULATION (EU) No 826/2015 of 30 July 2015 implementing Regulation (EU) No 269/2015 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine
3. Official Journal of the European Union. L 271/3 COUNCIL REGULATION (EU) No 960/2015 of 8 September 2015. 12 September 2015
4. Dor E. Ce que les sanctions économiques infligées à la Russie vont vraiment coûter aux entreprises françaises. - [www.atlantico.fr](http://www.atlantico.fr/decryptage/que-sanctions-economiques-infligees-russie-vont-vraiment-couter-aux-entreprises-francaises-eric-dor-1026018.html) URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/que-sanctions-economiques-infligees-russie-vont-vraiment-couter-aux-entreprises-francaises-eric-dor-1026018.html>
5. Ответ на санкции. Где «длинные деньги» на поддержку российских компаний? - Еженедельник «Аргументы и Факты» № 38, 17.09.2015.
6. Под санкции ЕС попала прокурор Крыма и самопровозглашенный мэр Славянска - LB.UA, 12 мая 2015 г. URL: http://lb.ua/news/2015/05/12/266210_pod_sanktsii_es_popala_prokuror_krima.html
7. Санкционируй это - Лента. ру, 8 августа 2015 г. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/08/08/press/>
8. La France annonce la suspension de sa coopération militaire avec la Russie. - Le Figaro, 21.03.2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2015/03/21/97001-20..>
9. Минчичова В. С., Барышников П. Ю. Санкции 2015: уменьшатся ли инвестиционные потоки между Россией и лидерами Европейского союза - Францией и Германией // Молодой ученый. - 2015. - №17. - С. 304-310.
10. Минчичова В. С., Барышников П. Ю. Эволюция и перспективы привлечения инвестиций ведущих европейских держав в российскую экономику. // Финансы. Деньги. Инвестиции. - М.: ООО «Фининформсервис НИКА», 2015. - № 1 (49). С. 29–38.
11. Франция выступила за снятие санкций с России. - М.: «Аргументы и Факты», сентябрь 2015. URL: <http://www.aif.ru/money/economy/1340603>

Д.Д. Ивакина

Еврорегион: новый актор международных отношений

В статье раскрывается понятие еврорегиона как нового актора международных отношений, освещаются основные цели его создания, а также анализируется его деятельность в рамках интеграционных процессов.

Ключевые слова: еврорегион, регион, международные отношения, интеграция, сотрудничество.

The article describes the concept of the Euroregion as a new actor of international relations, explains the main goals of its creation, and analyzes its operation in the framework of integration processes.

Keywords: euroregion, region, international relations, integration, cooperation.

Международные отношения значительно трансформировались к концу XX века. На мировой арене появились новые государства, карта Европы существенно изменилась, страны «третьего мира» стремительно развиваются, догоняя и опережая в экономическом развитии лидеров мировой политики. Государства строят и развивают свои отношения в рамках сотрудничества и кооперации.

Известный отечественный политолог отмечает, что «в настоящее время территория Европы представляет собой Европу регионов, которые получают в свое распоряжение новый, самостоятельный фактор развития и решения местных проблем с опорой на собственные силы» [5, С. 97]. В последнее время в современной Европе все большую роль играют регионы. Однако все регионы принципиально разные, обладают разными ресурсно-хозяйственными потенциалами, климатом, природой. Неравномерно на территории Европы размещены и природные ресурсы, поэтому одни регионы развиты сильнее и имеют большую ресурсную базу, другие – слабее. Для реализации своих потребностей, совместных программ и соглашений еврорегион должен обладать достаточным количеством ресурсов.

Снятие внутри Европейского Союза экономических границ дает мощнейший импульс развитию межрегионального сотрудничества, «высвобождает экономические и политические потенциалы регионов из прежней жесткой национальной оболочки» [7, С. 7-12]. Национальные суверенные государства уже не играют значимую роль в рамках европейской интеграции, новым актором международных отношений становятся еврорегионы.

Европейское законодательство трактует понятие еврорегиона, как название, данное органу по трансграничному сотрудничеству, «еврорегион», предполагает лишь чувство принадлежности к Европе и желание участвовать в процессе европейской интеграции и, следовательно, мотивировать приграничные местные и региональные власти к сотрудничеству в интересах общей пользы [2, С. 5-6].

Еврорегион, созданный на границе двух и нескольких государств, объединяет территории, реализует цели по совместному развитию. Один из отечественных исследователей еврорегионов О.У. Реут отмечает, что «конечная цель создания еврорегиона заключается в постепенном сближении, в «срастании» двух частей приграничного сообщества» [9, С. 79]. Еврорегионы создаются с целью укрепления взаимодействия между его членами, освобождаясь от влияния государства.

Идея создания еврорегионов зародилась в западноевропейских странах. Она использована с целью преодоления социально-экономической отсталости приграничных регионов [6, С. 48-59]. Первые еврорегионы были созданы на государственных границах Германии, Швеции, Бельгии, Люксембурга, Италии. Федеративная Республика Германия является передовым государством по внедрению трансграничного сотрудничества и развитию регионализма. В 1958 г. на немецко-голландской границе появился первый еврорегион EUROGIO, жители которого стремились взаимодействовать как на местном, так и на наднациональном уровне. Позднее на государственной границе ФРГ и стран Бенилюкса появились последующие регионы, такие как Rhein-Waal, Maas-Rhein, Ems Dollart Regio. Одной из причин появления первых

еврорегионов является восстановление экономического потенциала после Второй мировой войны. К числу иных причин возникновения трансграничного сотрудничества относят устранение разницы в уровне развития близлежащих регионов, вызванную государственными границами, преодоление исторических барьеров, необходимость совместного решения возникающих проблем.

За последние годы созданы десятки еврорегионов на границах стран Центральной и Восточной Европы, ЕС. В настоящее время еврорегионам отводят важную роль в процессах интеграции. По мнению В. А. Дергачева, осуществление идеи ликвидации государственных границ в ЕС открывает приграничным регионам особые возможности и новые перспективы для всестороннего развития на основе взаимовыгодного сотрудничества [8].

Открытость общих границ между странами-участницами Европейского союза не создает препятствий при создании, развитии и функционировании еврорегиона. Регионы, участвующие в трансграничном сотрудничестве, выходят на супранациональный уровень внутригосударственных отношений, создают собственные структуры и комитеты власти. Зарубежный исследователь А. К. Борн считает, что Европейский Союз помогает формировать новую многоуровневую структуру политического влияния и таким образом стимулирует появление нового типа партнерств между различными видами территориальных сообществ [1, С.97].

Еврорегионы взаимодействуют в экономической, социальной, культурной, политической сферах, реализуя ряд проектов, направленных на решение поставленных целей и задач. Под экономической интеграцией понимается сращивание рынков, под социальной – унификация, сближение обществ, под политической – создание надгосударства или политического сообщества со сложно организованной формой соуправления [3, С. 58-73]. Регионализация в экономической сфере приводит к выравниванию уровня развития регионов в рамках единого еврорегиона. Регионы обладают значительными экономическими правами и свободами, способны

развивать и устанавливать взаимовыгодные связи, что позволяет им быть конкурентоспособными на территории Европы. Интеграционные процессы в рамках трансграничного сотрудничества способствуют свободному перемещению товаров, услуг, капитала, людей.

Сближение регионов в культурной и социальной сферах выражается в развитии общей инфраструктуры, здравоохранения, поддержании экологии, решении ряда проблем, связанных с культурным наследием.

В Декларации по регионализму от 1996 года закрепляются полномочия регионов, их организация, порядок финансирования и их полномочия в приграничном и международном сотрудничестве [4].

Трансграничный регионализм выступает как фактор эрозии суверенитета государства. Еврорегион не стремится к обретению статуса суверенного государства, напротив, многие регионы, объединяя разделенные границей культурные или этнические группы, способствует решению проблемных ситуаций, укрепляя государственность. Однако трансграничный регионализм наносит ущерб государственному суверенитету. «Еврорегионы на границе государства размывают эту границу, – считает доктор политических наук Г.О. Яровой, – что ведет к ослаблению суверенитета, поскольку он возможен вне четких границ с барьерными функциями» [10, С. 170-203].

В настоящее время еврорегион понимается как самостоятельный актор международных отношений, обладающий собственной конституцией, политическим устройством. Функции еврорегиона затрагивают все сферы человеческой жизни. На территории еврорегиона реализуются проекты, способствующие трансграничному, транснациональному и межрегиональному сотрудничеству.

Библиографический список

1. Bourne A. K. The Domestic Politics of Regionalism and European Integration / A.K. Bourne // Perspectives on European Politics and Society. – 2002. - №3. – С. 356.
2. Various forms of «Euroregions» // Steering Committee on Local and Regional Democracy. – Strasbourg, 1999. – С. – 5-6.
3. Байков А. Библиография сравнительной интеграции в 2000-х годах / А. Байков // Международные процессы. - 2010. - № 1. - С. 58-73.
4. Декларация по регионализму в Европе // DeclarationRegionalism. – Режим доступа: www.aer.eu/DeclarationRegionalism.pdf
5. Иванов И.Д. Европа Регионов / И.Д. Иванов. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 97.
6. Кузнецов А. Еврорегионы. Полвека малой интеграции / А. Кузнецов // Современная Европа. - 2008. - № 3. - С. 48-59.
7. Ландабуру Э. Final Declaration of European Summit / Э. Ландабуру // European Summit of the Regions and Cities. – Amsterdam, 1997. – С. 7-12.
8. Понятие еврорегиона [Электронный ресурс] // Сайт профессора Дергачева. – Режим доступа: <http://www.dergachev.farlep.net> (дата обращения 20. 02. 2016)
9. Реут О. Ч. Асимметрия еврорегиональной матрицы / О. Ч. Реут // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – №9. – С. 79.
10. Яровой Г.О. Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе / Г.О. Яровой. – СПб.: Норма, 2007. – С 170 - 203.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А.В. Погорельский

Отношения Великобритании и Европейского Союза на современном этапе: проблемы и перспективы

В статье рассматриваются отношения Великобритании и Европейского Союза на современном этапе. Особое внимание автор уделяет британо-европейским противоречиям, а также перспективе выхода Великобритании из Европейского союза. Автор статьи делает вывод, что в настоящее время Великобритания осуществляет серьезный пересмотр своих отношений с Европейским союзом, заявляя о готовности выйти из него в случае игнорирования ее требований. Однако, ввиду уступок со стороны Евросоюза, наиболее вероятным вариантом развития событий британское руководство считает сохранение статуса Великобритании как члена ЕС при выполнении ее условий.

Ключевые слова: Европейский Союз, национальные интересы, противоречия, особый статус, референдум

The article discusses the relationship of Great Britain and the European Union at the present stage. Particular attention is paid to British-European contradictions, as well as the prospects of the UK withdraw from the European Union. The author concludes that the United Kingdom is currently implementing a major review of its relations with the European Union, expressing readiness to withdraw from it in the case of ignoring its demands. However, due to concessions from the EU, the British government think that the most likely Britain preserve status as a member of the EU in carrying out its conditions.

Keywords: European Union, national interests, the contradictions, the special status, referendum

Великобритания, несмотря на ряд причин географического, политического и иного характера, достаточно долго придерживалась политики отстраненности от процессов, происходящих на европейском континенте. Однако развитие системы международных отношений после Второй мировой войны, изменения политики в самой Великобритании

заставили политическую элиту страны не только пересмотреть свои позиции, но и активно интегрироваться в процесс формирования ЕЭС, оказать существенное влияние на его развитие. В 1973 г. Великобритания становится членом ЕЭС. Наиболее весомым доводом для вступления в ЕЭС было расширение доступа на европейские рынки. Однако вступая в ЕЭС, британские руководители по-прежнему подчеркивали, что помимо участия в европейской интеграции страна имеет и другие, не менее важные задачи глобального характера. С самого начала пребывания в ЕЭС Великобритания выступила в роли «партнера поневоле». За четверть века она не выдвинула ни одной крупной инициативы, но ей неизменно приходилось принимать то, о чем ранее договаривались другие государства – члены ЕЭС. С приходом к власти в 1979 году консервативного правительства М. Тэтчер в отношениях Великобритании со своими партнерами по ЕЭС возникли глубокие противоречия. М. Тэтчер внесла в отношения с европейскими партнерами присущие ей жесткость и прагматизм, добиваясь пересмотра невыгодных, по ее мнению, для Великобритании принципов экономического сотрудничества и программы финансирования бюджета Сообщества. В валютно-курсовом механизме европейской валютной системы, который вступил в действие в 1979г., Великобритания занимала особую позицию. В дебатах о целесообразности полного присоединения к европейской валютной системе премьер-министр всегда приводила аргумент, что произойти это должно только в свое время. Во время сессии Европейского Совета в конце июня 1989г. в Мадриде Великобритании пришлось пойти на определенные уступки. Вместе с тем Лондон уклонился от участия в ЕВС, подорвав тем самым способность ЕЭС проводить единую валютно-финансовую политику.

Что касается социальной сферы, то здесь возникла еще более острая ситуация. Британские консерваторы категорически отвергли Социальную хартию и воспротивились включению ее положений в основополагающие договоры, под предлогом того, что это может нанести ущерб эффективности и конкурентоспособности ее экономики.

С большой осторожностью британское правительство отнеслось к процессу объединения двух германских государств и неизбежному присоединению объединенной Германии к «Общему рынку» и Североатлантическому альянсу.

Единственной важной инициативой, с которой Великобритания выступила в этот период стало ее предложение о разработке радикальных мер по развитию единой промышленной политики Сообщества, которая облегчила бы решение хозяйственных задач, считая, что без единой целенаправленной политики в области науки и техники Западная Европа может оказаться в прямой зависимости от своих основных конкурентов на главных направлениях технического прогресса.

С приходом к власти Джона Мейджора участие Великобритании в деятельности структур ЕЭС активизировалось. По мере того, как Великобритания добивалась пересмотра самых невыгодных для нее условий участия в «Общем рынке», она стала выдвигать больше инициатив, направленных на углубление интеграции и свидетельствующих о стратегической заинтересованности страны в сохранении присутствия внутри Сообщества в долгосрочной перспективе.

В 1997г. к власти в Великобритании пришло лейбористское правительство во главе с Энтони Блэром. По своей сущности его политический курс в отношении ЕС не отличался от курса консерваторов. Правительство Э.Блэра по-прежнему подчеркивало ключевую роль государств-наций в современной Европе и категорически отвергало федералистские проекты дальнейшего развития европейской интеграции, в частности проект Европейской конституции. Признавая необходимость большей гибкости в рамках ЕС, оно выступало за сохранение принципа единогласия при утверждении совместных решений в рамках продвинутого сотрудничества. Главными стратегическими задачами внешней политики страны на ближайшие годы стали: завершение создания единого рынка, расширение членского состава Союза, реформа общей сельскохозяйственной политики ЕС,

принятие мер по борьбе с безработицей, совершенствование сотрудничества в области внешней политики.

С 1 января 1998г. Великобритания председательствовала в ЕС, и это стало крупной вехой в развитии европейской политики Великобритании. Э. Блэр поставил своей задачей продемонстрировать, что Великобритания является сильным партнером в развитии европейской интеграции, и проявить в рамках ЕС инициативу, чего никогда не удавалось проявить предыдущим правительствам. Его усилия были сосредоточены на разработке новой экономической стратегии ЕС, учреждении Европейского центрального банка и выборах его президента, начале переговоров со странами-кандидатами в НАТО. Будучи председательствующей страной, Великобритания проявляла инициативу и в других областях, таких как занятость, экономический рост, охрана окружающей среды и борьба с преступностью. Соединенное Королевство выступило также за углубление сотрудничества стран ЕС во внешнеполитической сфере.

Оценивая деятельность Э. Блэра, можно сделать вывод о том, что Британским правительством была проделана значительная работа, особенно в вопросах расширения ЕС и единой европейской валюты. Хотя лейбористское правительство подтвердило принятое консерваторами решение временно воздержаться от участия в Экономическом и Валютном союзе, в этой области произошли заметные изменения.

Подход британского руководства к политической интеграции в Европе за годы членства Великобритании в ЕЭС и Европейском союзе претерпел существенные изменения – от отрицания необходимости участия страны в этом процессе до признания того, что различные элементы политической надстройки интеграционного объединения могут быть использованы в интересах Великобритании. Однако, хотя британское правительство и согласовывало свои действия с партнерами и наднациональными органами Сообщества, во многих случаях оно принимало решения, расходившиеся с общими целями и задачами евростроительства. В частности, Лондон всегда выступал против

усиления полномочий таких наднациональных компонентов политической структуры Союза как Комиссия и Парламент за счет ослабления роли его межправительственных органов – Совета министров и Европейского Совета.

Несмотря на то, что многолетний процесс становления единой Европы и определения места в ней Великобритании был сложным и противоречивым, Великобритания все же стала его важной составляющей. Участие в институционализации ЕС позволило Соединенному Королевству стабилизировать свои позиции в Европе и оказывать гораздо большее воздействие на решение глобальных экономических проблем. Существенно изменилось положение Великобритании на международной арене. Перемещение «зоны сосредоточения интересов» в Западную Европу поставило перед Лондоном вопрос о судьбе его «особых отношений» с США. Европейская ориентация политики Лондона, несомненно, уменьшила значение «атлантизма», особенно в экономической сфере.

Позиция Великобритании по отношению к Европейскому союзу подверглась существенному изменению, когда в мае 2010 г. к власти в стране пришло коалиционное правительство консерваторов и либерал-демократов, а пост премьер-министра занял лидер Консервативной партии Великобритании Д. Кэмерон. Во взглядах британской правящей элиты все больше стал нарастать евроскептицизм. С этого времени в британо-европейских отношениях началось обострение противоречий.

В 2011 г. в условиях экономического кризиса в еврозоне в Великобритании усилилось недовольство пребыванием страны в Европейском союзе. Инициативная группа собрала более 100 тыс. подписей в пользу проведения референдума о выходе из Евросоюза. Однако депутаты парламента высказались против всенародного голосования, посчитав, что его проведение несвоевременно.

Подготовка к чрезвычайному саммиту стран еврозоны (август 2011 г.) выявила глубокие различия в подходах стран-членов к борьбе с кризисом. На заседании британского парламента 11 августа министр финансов Великобритании Дж. Осборн стремился оправдать меры

коалиционного правительства по резкому сокращению государственных расходов, подчеркивая, что, благодаря этим мерам, страна превращена в «остров надежности» и стабильности в разбушевавшемся финансовом море [1]. В Лондоне не исключали вероятность распада еврозоны и, наряду с некоторыми другими странами ЕС, разрабатывали планы действий на случай чрезвычайной ситуации.

Перспектива единого «экономического правительства» еврозоны категорически не устраивает Великобританию, так как, по существу, отодвигает ее на периферию организации, где она оказывается в компании Польши, Швеции и других не входящих в зону евро стран.

Угроза утраты Великобританией своих позиций в ЕС получила подтверждение на прошедших в Брюсселе 23 и 26 октября 2011 г. саммитах, сделавших реальностью Европу «двух скоростей»: «экономическое ядро» из 17 участников еврозоны и 10 остальных членов ЕС с сокращающейся возможностью влиять на принятие экономических решений. Неприятным для британской стороны стало то, что план экономического спасения Европы разрабатывался без участия стран, не входящих в зону евро, которых попросту попросили удалиться с совещания. О новой расстановке сил в ЕС свидетельствовала открытая полемика между Д. Кэмероном и президентом Франции Н. Саркози 23 октября 2011 г., в ходе которой Н. Саркози решительно отверг претензии Британии на участие в заседаниях представителей стран еврозоны.

Лондон потребовал оградить деятельность британских компаний и банков от финансового контроля со стороны европейских структур. Тревогу Великобритании вызвало сообщение о подготовке Германией плана кардинальной реформы рынка труда Евросоюза и его социальных программ. Британию также не устраивают планы укрепления роли Европарламента, в частности, межинституциональное соглашение об усилении координации действий Совета ЕС, Еврокомиссии и Европарламента в борьбе с кризисом.

Летом 2011г. парламент Британии принял закон о «замке референдума». Согласно этому закону, любой договор,

подразумевающий передачу властных полномочий от Великобритании Брюсселю, должен вначале получить одобрение граждан страны на референдуме (под действие закона подпадают переход на евро, участие в создании системы европейского общественного прокурора, устранение контроля на границе, социальная политика, вопросы европейской финансовой и социальной безопасности, внешней политики и безопасности)[2].

Еще одной проблемой, еще более омрачившей отношения Великобритании и ЕС, стала миграционная политика. В 2012 г. Д. Кэмерон, выступая на ежегодной конференции Конфедерации британской промышленности, заявил о необходимости контроля за иммиграцией и о том, что он рассматривает введение «квот» или «ограничений» на въезд в страну из других европейских стран. С точки зрения руководящих органов ЕС, такая политика недопустима, так как Великобритания обязана придерживаться общеевропейской иммиграционной политики. Канцлер Германии А. Меркель неоднократно заявляла, что не пойдет на компромисс в вопросе свободного перемещения, которое она считает одним из основополагающих принципов европейской интеграции. Более того, она дала понять, что готова к нежелательным последствиям, а именно к выходу Великобритании из состава ЕС, если британский премьер-министр введет ограничения на свободу передвижений[3].

Разногласия между Великобританией и партнерами по Евросоюзу проявились по вопросу бюджета ЕС и размера взноса Великобритании.

В ноябре 2014 г. разгорелся скандал из-за требования Еврокомиссии увеличить бюджетный взнос Великобритании на 2,1 млрд. евро. В итоге стороны достигли компромисса, и дополнительный платеж был уменьшен вдвое. В настоящее время ЕС планирует начать новый этап интеграции, предусматривающий разработку единой экономической политики и создание общего экономического правительства стран еврозоны. Великобритания же предпочитает оставить все соответствующие полномочия в компетенции своего парламента.

В феврале 2013 г. премьер-министр Д. Кэмерон предложил провести референдум по выходу из ЕС не позднее 2017 г., если на выборах 2015 г. возглавляемая им Консервативная партия одержит победу. По мнению самого премьера, в интересах Британии остаться в составе ЕС, но при условии реформирования организации.

После победы консерваторов на выборах в парламент в мае 2015 г. Д. Кэмерон подтвердил намерение провести референдум в 2017 г. Конкретной даты он не объявил, но наиболее вероятными сроками проведения назывались май и сентябрь 2017 г[4].

10 ноября 2015 г. премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон направил председателю Европейского совета Д. Туску письмо, содержащее ряд условий, при соблюдении которых страна останется в составе Евросоюза. Предложения Кэмерона по реформе ЕС затрагивают четыре блока тем: экономика, конкурентоспособность, вопросы усиления суверенитета Великобритании и проблемы иммиграции.

В экономической сфере необходимо признать, что евро - не единственная валюта Европейского союза, поэтому страны ЕС за пределами еврозоны не должны быть в невыгодном положении. Великобритания требует гарантий того, что меры по развитию финансового союза не будут применяться к не членам еврозоны, а Великобритании не придется вкладывать в аутсайдеров еврозоны.

В целях повышения конкурентоспособности Великобритания предлагает поставить цель по сокращению бремени чрезмерного регулирования и расширению единого рынка.

В вопросе миграции особо подчеркивается необходимость ужесточения правил доступа мигрантов из других стран ЕС к британским рабочим и социальным гарантиям, предоставляя доступ к пакету благ только по истечении четырех лет с того момента, как мигранты стали резидентами Великобритании.

В рамках расширения своего суверенитета Великобритания настаивает на своем отказе от поддержки одного из ключевых европейских проектов создания тесного союза народов Европы, так как

не планирует быть втянутой в процесс дальнейшей политической интеграции. Д. Кэмерон выступает за расширение полномочий национальных парламентов, предоставление им безоговорочного права блокировать законодательство ЕС[5].

Д. Кэмерон подчеркивает, что Великобритания будет препятствовать любым шагам в направлении создания европейской армии, а также он желает освободить британские полицейские силы от вмешательства ЕС. Кроме того, Д. Кэмерон исключает присоединение Великобритании к зоне евро.

Британские консерваторы намерены отменить Акт о правах человека, требующий от британских судов рассмотрения решений Европейского суда по правам человека в качестве правовых прецедентов для Великобритании, в пользу британского Билля о правах. Д. Кэмерон заявляет, что при необходимости он поддержит новый закон, подтверждающий приоритет решений британского парламента над решениями органов ЕС.

Глава Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер заявил, что он готов работать с Д. Кэмероном, чтобы добиться наиболее справедливого статуса Великобритании в ЕС.

19 февраля 2016 г. после двухдневных переговоров в Брюсселе Д. Кэмерон подписал соглашения с 27 лидерами стран ЕС, согласно которым Евросоюз принял большинство требований Великобритании. В частности, были сделаны уступки по миграционным требованиям Лондона. Согласно договору, Великобритания приобретает особый статус в составе ЕС и право не участвовать в более тесных интеграционных проектах объединения. Тем не менее, выполняя свои предвыборные обещания, Д. Кэмерон заявил, что референдум о членстве Великобритании в ЕС, скорее всего, состоится 23 июня 2016 г [6].

Таким образом, в настоящее время Великобритания осуществляет серьезный пересмотр своих отношений с Европейским союзом, заявляя о готовности выйти из него в случае игнорирования ее требований. Однако, ввиду уступок со стороны Евросоюза, наиболее вероятным

вариантом развития событий британское руководство считает сохранение статуса Великобритании как члена ЕС при выполнении ее условий.

Библиографический список

1. George Osborne's statement on global economy in full [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politics.co.uk/comment-analysis/2011/08/11/george-osborne-commons-statement-on-global-ec>
2. Углубление кризиса в отношениях Великобритании и Евросоюза / Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – URL: – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2104#top-content
3. Каргашина К.В. Проблема выхода Великобритании из ЕС: причины и ключевые противоречия / К.В, Каргашина [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1078/13455>
4. The UK's EU referendum: Everything you need to know / BBC News. – (<http://www.bbc.com/news/uk-politics-32810887>)
5. A new settlement for the United Kingdom in a reformed European Union / The UK Government. – (https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/475679/Donald_Tusk_letter.pdf)
6. EU deal gives UK special status, says David Cameron / BBC News. – (<http://www.bbc.com/news/uk-politics-35616768>)

В.Е. Литвинова

Британский политический и экономический индивидуализм как фактор европейской дезинтеграции

В статье рассматривается политика Великобритании в отношении Европейского Союза. Автор анализирует роль британского индивидуализма в углубление политической и экономической интеграции в ЕС. Автор статьи приходит к выводу, что Великобритания не полностью интегрирована в европейскую систему и занимает собственную позицию в ЕС. *Ключевые слова:* Великобритания, Европейский Союз, интеграция, британский индивидуализм.

The article deals with the UK policy towards the European Union. The author analyzes the role of British individualism in deepening political and economic integration in the EU. The author concludes that the United Kingdom is not fully integrated into the European system and takes its own positions in the EU.

Keywords: United Kingdom, European Union, integration, British individualism.

На сегодняшний день Европейский Союз представляет собой один из основных экономических и политических центров современного мира. Несмотря на очевидные успехи процесса европейской интеграции, существуют некоторые трудности согласования позиций 28 государств-членов. Будучи наднациональной организацией, претендующей на ведущую роль в мировых делах, ЕС зачастую наталкивается на сопротивление отдельных её членов. Одним из таких государств-участников является Великобритания. История присоединения Великобритании к ЕС представляет особенный интерес, так как к этому времени ЕС уже была достаточно развитой международной структурой и включение Великобритании в значительной степени изменило баланс сил внутри Союза.

Роль британского индивидуализма на интеграцию в ЕС. Английские правящие круги более 10 лет безуспешно пытались вступить в ЕЭС. В 1961-1963 годах Англией была предпринята первая попытка присоединения к Сообществу, но переговоры, проведенные ею в этот

период с «Общим рынком», окончились провалом из-за вето, наложенного Францией. В мае 1967 года Англия вторично обратилась с заявлением о вступлении в ЕЭС, но и на этот раз Франция заблокировала принятие Великобритании в ЕЭС. Главным противником ее вступления был президент Франции Шарль де Голль, считавший, что в силу своих особых связей с Соединенными Штатами Великобритания будет играть в ЕС негативную роль, подрывая его единство и самостоятельность в отношениях с США [5]. Решение о проведении переговоров с Англией было принято Сообществом лишь в декабре 1969 года. Официально переговоры были начаты в июне 1970 года и завершились через год - в июне 1971 года, после согласования всех основных условий вступления Англии в ЕЭС [7]. Сразу же после завершения переговоров Англии с «Общим рынком» в Лондоне была опубликована Белая книга «Соединенное Королевство и Европейские сообщества». В этом документе подчеркивалось, что вступление в «Общий рынок» дает возможность Англии более эффективно использовать материальные ресурсы, рабочую силу, производственные мощности, оборудование [4]. В нем большое внимание уделялось дальнейшему развитию и использованию современной промышленной технологии и привлечению дополнительных ресурсов в сферу научно-исследовательских работ. В документе отмечалось, что устранение различий в национальных системах промышленного законодательства и налогообложения позволит английским предпринимателям наладить более тесные деловые связи с западноевропейскими фирмами, а также успешно конкурировать с монополиями США и Японии. В документе выдвигалась задача усиления роли Англии в Сообществе. Новые экономические тенденции были учтены правительством. Великобритания не могла позволить себе их игнорировать, поскольку ее собственная экономика традиционно зависела и продолжает зависеть от торговли с внешним миром. Англия согласилась и выполнила те условия, которые ей поставили при вступлении в Сообщество, а затем начала добиваться изменения своего положения в Общем рынке и своего финансового вклада [9].

На рубеже 1960-1970-х годов переориентация британской внешней политики и дипломатической деятельности на Западную Европу выходит в ранг приоритетных государственных задач. К середине 70-х годов более половины из 50 крупнейших английских монополий прочно обосновалось в Западной Европе. С 1962 по 1977 гг. прямые английские капиталовложения в странах ЕС возросли почти в три раза и достигли примерно 21% всего инвестированного за рубежом капитала. К тому времени, когда произошло юридическое оформление членства Англии в ЕС, экономическая интеграция стала свершившимся фактом [1].

Для сообщества в английском внешнеторговом обороте поднялась с 12,75% в 1955 году до 42% в 1980-м. Суммарный товарооборот Великобритании со странами ЕС тогда же в пять раз превышал товарооборот с заокеанским партнером [6]. Попытка консолидации западноевропейского капитализма путем интеграции - одна из важнейших характерных черт современного этапа развития международных отношений в мировой капиталистической системе хозяйства. С помощью экономической и политической интеграции западноевропейские государства пытаются разрешить обширный комплекс межимпериалистических противоречий, а также объединить свои силы в борьбе против мира социализма, международного рабочего и национально-освободительного движения. Характерной чертой развития Общего рынка в 80-х годах стало обострение разногласий. Англия проводила жесткую, порой конфронтационную линию в отношении своих партнеров, требуя снижения британского вноса в бюджет ЕЭС и угрожая, что если это не будет сделано, то она вообще может прекратить выплаты в бюджет Общего рынка. Маргарет Тэтчер заявляла, что, пока Британия не получит реальных экономических выгод от участия в ЕЭС, она будет воздерживаться от любой дальнейшей интеграции в рамках Общего рынка. Традиционная политика Британии состояла в том, чтобы, занимая особое островное положение в Европе, проводить линию скорее на разъединение, чем на объединение европейских государств.

Принцип «разделяй и властвуй» проводился британской дипломатией и в отношении современной Европы. Сейчас наступили другие времена, но полностью Англия от своего принципа не отказалась. По-прежнему она выступала против сближения Франции с ФРГ, Италии с Францией и т.д., с тем, чтобы в Сообществе не было внутриблоковых тесных отношений, которые помешали бы ей играть решающую роль в Общем рынке. Была близка к завершению и начавшаяся еще в 1960-е годы идейная переориентация в пользу участия в западноевропейской интеграции в среде профессиональных дипломатов. На изменение их взглядов, несомненно, повлияла проинтеграционная политика консерваторов - партии, с которой дипломатическая служба связана наиболее прочными узами.

С 1967 г., когда был завершен начатый в 1965 г. процесс слияние рабочих органов трех сообществ (ЕОУС, Евратома и ЕЭС) в одно целое, возникло единое Европейское сообщество (ЕС). 1 июля 1968 г. страны ЕС официально провозгласили создание единой торговой зоны для промышленной продукции шести стран и ввели общий таможенный тариф в торговле промышленными товарами с третьими странами. В 1969 г. завершился первый этап западноевропейской интеграции, как то было предусмотрено Римским договором в 1957 г. Его главная изначальная цель - создание за 12 лет общего рынка - была во многом достигнута. Внешнеторговый союз шести стран был создан [2]. Задачи второго этапа формулировались как построение, в дополнение к внешнеторговому, экономического и валютного союза западноевропейских стран.

На его основе в дальнейшем предполагалось перейти к формированию союза политического. В мае 1971 г. была достигнута общая принципиальная франко-британская договоренность о вхождении Британии в ЕЭС. 9 апреля 1972 г. население Франции на референдуме высказалось в пользу расширения сообщества, и Париж официально снял возражения против членства в нем Великобритании. Соответствующее соглашение между ней и странами «шестерки» было подписано в январе 1972 г. в Гааге, и с 1 января 1973г. Британия

официально стала членом сообщества. Одновременно с ней в Европейское сообщество вступили Ирландия и Дания [10]. Норвегия, подписавшая соглашение о присоединении к ЕС вместе с этими странами, в сообщество не вступила, так как это соглашение не получило одобрения на национальном референдуме и поэтому для нее не вступило в силу. Принятие новых членов в сочетании с ухудшением экономической ситуации в Европе в 70-х годах затормозило развитие интеграционного сотрудничества. Кроме того, с вхождением Британии в сообщество укрепились позиции сторонников менее радикальной, «конфедеративной» версии интеграции - сближения на базе традиционного сотрудничества между государствами, а не посредством укрепления наднациональных политикоформирующих органов.

Выход из Европейского союза. Возможности, проблемы и перспективы. Так как в последнее время Великобритания заговорила о выходе из ЕС, это позволит ей выбрать свой путь развития. Отказ от следования требованиям единой агропромышленной политике ЕС, позволит Великобритании сэкономить огромное количество денег. Кроме того, потенциальные потери для Лондона в этом случае сократятся из-за последующей коррекции валютных курсов и номенклатуры экспортируемых товаров. Еще одним аргументом в пользу выхода может стать отмена принятого в ЕС импортного тарифа на товары, поступающие в страны Союза извне. В свою очередь, последним аргументом является возможное сокращение прямых иностранных инвестиций в результате прекращения членства Великобритании в ЕС.

Лондон максимально реализует те преимущества, которые ему даст вновь обретенная независимость в принятии решений, в частности, за счет повышения эффективности своего регулирующего законодательства по сравнению с общеевропейским. В пользу выхода из ЕС выступают и такие обстоятельства, как возможность заключения между Великобританией и ЕС соглашения о свободной торговле, подобного тому, которое заключила Швейцария в 1972 году. Великобритания сможет заключать аналогичные соглашения и с другими странами, или же просто смягчить свой внешнеторговый режим в

одностороннем порядке. Также в последнее время в Великобритании отмечается достаточный рост «евроскептицизма», который предполагает негативное отношение к процессам интеграции в рамках Европейского союза. Евроскептики выступают с позиций поддержки национального государства, его суверенитета и высказывают опасения, что дальнейшая интеграция размоет национальный суверенитет их государства.

За выход Великобритании из ЕС выступают и политические партии. Партия независимости Великобритании (UKIP – United Kingdom Independent Party) – является наиболее крупным политическим движением британских евроскептиков. Основанная в сентябре 1993 года, она утвердилась на национальном уровне, став четвертой крупнейшей партией Великобритании. Основной целью партии является выход Великобритании из Европейского Союза. Партия независимости Соединенного Королевства заявляет о том, что «быть в ЕС означает быть разрушенным ЕС» Партия верит в будущее Великобритании как независимой конкурентоспособной нации [3]. Они верят в то, что ЕС угрожает британской свободе, а также в то, что каждая нация в Европе должна сама определить свое собственное будущее. Партия верит в Британию, являющейся независимой державой, а не провинцией централизованной Европы.

По мнению представителей данной партии, в 1975 британский народ проголосовал за общий рынок, веря в то, что он будет ассоциацией независимых, свободно торгующих национальных государств. Однако в настоящее время Европейский Союз является бюрократической структурой, покушающейся на независимость и диктующей политику, за которую никто никогда не голосовал. Партия утверждает, что не только британская валюта находится в опасности, но и британская правовая система, британская национальность, право на свободу слова и свободу ассоциаций. Также она отмечает, что только британский парламент должен иметь полномочия и утверждать законы, налоги, экономическую и сельскохозяйственную политику. Однако сейчас все эти функции постепенно присваивает себе европейский

Союз. Партия активно выступает против введения евро т.к. в случае введения этой валюты Великобритания будет вынуждена следовать политики ЕС в налоговой области . Для них выход из ЕС также означает конец обременительной Общей сельскохозяйственной политике. В вопросе обороны партия выступает за продолжение членства в НАТО, но против участия в какой-либо европейской армии.

Возможные последствия выхода из состава ЕС. Что же касемо последствий выхода Великобритании из состава Союза, то, во-первых, выход из Союза, и автоматический отказ от следования требованиям единой агропромышленной политике ЕС, позволит Великобритании экономить от 0.5% до 1% ее ВВП. Далее, введение таможенных тарифов на британский экспорт в другие европейские страны в случае выхода Лондона из ЕС в любом случае не превысит 0.75% ВВП Великобритании. Столь незначительная величина объясняется тем, что, в соответствии с требованиями Всемирной торговой организации, средняя величина импортных тарифов для ЕС не превышает 6% . Кроме того, потенциальные потери для Лондона в этом случае в определенной мере смягчатся из-за последующей коррекции валютных курсов и номенклатуры экспортируемых товаров. Еще одним аргументом в пользу выхода может стать отмена принятого в ЕС импортного тарифа на товары, поступающие в страны Союза извне. В свою очередь, последним аргументом в защиту позиций еврооптимистов является возможное сокращение прямых иностранных инвестиций в результате прекращения членства Великобритании в ЕС.

Еще одним аргументом за выход из ЕС является тот факт, что Еврокомиссия ранее призвала страны-члены Евросоюза увеличить финансирование бюджета союза, поскольку ЕС не хватает средств для оплаты счетов, задолженность по которым составляет примерно 5 млрд. долларов. Однако британское правительство выступило против предложения властей ЕС увеличить взносы в бюджет ЕС в 2013 году также как и еще ряд стран отказались это делать. Необходимо отметить, что до этого ЕС уже привлекал в том же году дополнительные десять миллиардов долларов на покрытие растущих расходов. Кроме того, в

пользу выхода из ЕС могут играть и такие обстоятельства, как возможность заключения между Великобританией и Союзом соглашения о свободной торговле, подобного тому, которое заключила Швейцария. В этом случае потенциальные преимущества от прекращения членства в ЕС возрастут, а потенциальные потери, наоборот, сократятся. В свою очередь, Великобритания сможет заключать аналогичные соглашения и с другими странами, или же просто смягчить свой внешнеторговый режим в одностороннем порядке [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что выход Великобритании из ЕС с точки зрения экономики не столь страшен. Проблема принятия процесса евроинтеграции с каждым годом все более отрицательно воспринимается гражданским обществом страны. В то время как граждане настроены скептически по поводу ЕС, континентальная Европа во главе с Германией всерьез озабочена перспективой выхода Великобритании из Евросоюза, что в открытой форме выражается в заявлениях европейских политиков.

Постоянный председатель Европейского совета Герман Ван Ромпей призывает Лондон «остаться полноправным, активным и лидирующим» членом ЕС, а ирландский премьер-министр Энда Кенни считает возможный выход Великобритании из Евросоюза и вовсе «катастрофичным». Председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу, выступая на пресс-конференции в Дублине, также заявил, что ЕС заинтересован в том, чтобы в его составе оставалась Великобритания. Канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что «Выход Британии не только ослабит идею о едином ЕС, но и ухудшит позиции самого государства в мире. Если Великобритания покинет единый рынок, наступит экономическая катастрофа». Сейчас мировому сообществу остается лишь наблюдать, какой курс выберет страна во все ускоряющемся процессе глобализации, будет ли она учитывать опыт прошлого столетия, и в каком направлении ЕС будет сотрудничать с ней, либо на основе предшествующих событий пытаться рассмотреть политическую линию Великобритании в контексте современных событий.

Библиографический список

1. Budina N. Public-private partnerships in the new EU member states : managing fiscal risks / Nina Budina, Hana Polackova Brix, Timothy Irwin .— Washington, D.C. : The World Bank, 2007 .— 28 p.
2. Calleo D. Rethinking Europe's future / David P. Calleo ; with a new afterword by the author .— Princeton, NJ ; Oxford : Princeton University Press, 2013 .— 395 p.
3. Dillinger W. Intergovernmental fiscal relations in the new EU member states : consolidating reforms / William Dillinger .— Washington, DC : The World Bank, 2007 .— 40 p.
4. Fujita M. The spatial economy : cities, regions, and international trade / M. Fujita, P. Krugman, A.J. Venables .— Cambridge ; London : The MIT Press, 2000 .— 228-230 p.
5. Gillingham J. European integration, 1950-2003 : superstate or new market economy? / John Gillingham .— Cambridge : Cambridge University Press, 2003 .— 588 p.
6. Harbury C. An Introduction to the UK economy / Colin D. Harbury, Richard G. Lipsey .— 4th ed. — Oxford : Blackwell, 1993 .— 358 p.
7. Hooghe L. The European Commission and the integration of Europe : images of governance / Liesbet Hooghe .— Cambridge, UK ; New York, NY : Cambridge University Press, 2001 .— 48-50 p.
8. Jileva E. The European Union's Eastern enlargement policy : between solidarity and self-interest / Elena Jileva .— Sofia : Multirint, 2006 .— 162 p.
9. Verheijen T. Administrative capacity in the new EU member states : the limits of innovation / Tony Verheijen .— Washington, D.C. : The World Bank, 2007 .— 48 p.
10. Wenger A. International relations in the globalized world / Andreas Wenger, Doron Zimmermann .— Boulder, CO ; London : Lynne Rienner Publishers, 2003 .— 405 p.

**Интеллектуальные практики и стратегии формирования образов
национального модерна в Украине во второй половине 1990-х –
начале 2000-х годов**

Автор анализирует проблемы восприятия модерна в украинской культурной и интеллектуальной ситуации второй половины 1990-х и в первой половине 2000-х. Автор анализирует как менялось отношение к модерну среди украинских интеллектуалов. Различные интеллектуальные и культурные практики проанализированы в статье. Роль модерна в развитии украинской национальной идентичности проанализированы в статье.
Ключевые слова: украинская идентичность, украинская литература, модернизм, национализм

The author analyzes problems of perception of modernity in Ukrainian cultural and intellectual situation of the second half of the 1990s and the first half of the 2000s. The author analyzes how attitudes to modernity among Ukrainian intellectuals changed. The various intellectual and cultural practices are analyzed in the article. The role of modernity in the development of Ukrainian national identity is also analyzed in the article.

Keywords: Ukrainian identity, Ukrainian literature, Modernism, Nationalism

Те, кто занимаются историей украинской исторической памяти в советский период, вероятно, припомнят, что тогда писали о модернизме и украинских модернистах. Советский канон допускал одно понимание модернизма как реакционного учения, а его сторонников - «буржуазных националистов» и «литературного сброда». 1990-е годы изменили ситуацию, отношение к модернизму стало другим. Среди украинских историков возник интерес к модерну, хотя первые их опыты обращения к этой теме имели место в советский период. Типичная биография «среднего» исследователя литературного модерна в Украине примерно такова: первые шаги в науке сделаны во второй половине 1980-х; в конце 1980-х - начале 1990-х - знакомство с западной и диаспорной украинской, ранее недоступной, историографией; потом стажировка в украиноведческих центрах Запада; затем «переваривание» новой

информации... и к концу 1990-х годов на украинском языке появляются исследования, посвященные связи модерна и украинской идентичности: по словам Володимира Моренца происходит «современное украинское открытие модернизма» [1].

Сам термин «модернизм» в украинском дискурсе начинает использоваться в первые годы XX столетия: в 1901 году Юрий Кмит пишет о «первых проблесках модернизма», а два года спустя Леся Украинка пишет уже о «знамени модернизма» [2]. Модерн в Украине пришел на смену народническому течению в литературе, став, по словам Мирослава Шкандрия, бунтом против него [3]. Украинский модернизм развивался и в 1910-е и в 1920-е годы, вытеснив писателей таких раннее влиятельных объединений как «Молода муза» и «Українська хата» [4]. Он воспринимался интеллектуалами как все новое и современное. Возможно, вся первая четверть XX века в украинской истории прошла под знаком модерна: уже в эмиграции, осмысливая события этого времени, Юрий Лавриненко, писал, что тогда родилась Украина, которую мы знаем - «модерна Україна» [5]. События начала века, первая мировая война радикально изменили украинцев, мировоззрение и культуру, и более ранняя литература, с ее идеями романтизма или реализма, постепенно утрачивает свои позиции, уступая их модернизму [6].

Расцвет украинского модернизма пришелся на 1920-1930-е годы, когда, по выражению Андрия Никовського, украинские интеллектуалы «вырвались из объятий Шевченко» [7]. Модернизм прочно утвердился среди других литературных течений - символистов, неоромантиков, католиков, реалистов. Межвоенные годы - интересный период в истории украинского модернизма, трагически закончившийся «расстрелянным возрождением», которое привело к тому, что «от недавней и бурной жизни с дискуссиями, борьбой различных течений и программ не осталось и следа, возобладал единый, обязательный для всех, нормативный и нивелирующий социалистический реализм» [8]. После этого в советском украинском литературном дискурсе мы замечаем отголоски былого национально ориентированного украинского модерна

[9]. Зато, модернизм начинает доминировать в диаспорной литературе, исследователи которой уже в 1960-е годы констатировали путаницу в определении украинской литературы первой половины XX века, отказывая ей в классическом современном характере [10].

В 1990-е годы в Украине вышло несколько произведений модернистского (постмодернистского) плана. Про некий «налет» модернизма пишут и современные украинские интеллектуалы. Определенный модернистский подтекст замечен в произведениях Оксаны Забужко [11]. Увлечения «модерновой» проблематикой не избежали и украинские историки [12]. Упомянем и удачный проект периодического издания по истории современной (современной) Украины «Україна модерна», издающийся Институтом исторических исследований Львовского национального университета им. И.Франко. Стали переиздаваться произведения украинских модернистов [13]. Все исследования 1990-х годов, посвященные модернизму, написаны с позиций постмодернизма [14] в его самых разных проявлениях - фрейдизма, феминизма, теории мифа. Книги, посвященные модернизму, во многом различны: Я. Полищук значительно теоретизирует проблему, В. Моренець интересно сочетает анализ узловых тем в истории украинского модерна со сравнительным осмыслением польского модернизма, Т. Гундорова удачно локализует предмет своей книги 2002 года, что придает ей новаторский характер.

Первое, на чем следует сфокусировать внимание - это ревизионистский характер современного украинского восприятия модернизма. Если в советской традиции модернизм рассматривался как отклонение и модернистские произведения не публиковались, изымаясь из собраний сочинений [15], то современные украинские авторы склонны перефразировать слова Леси Украинки про социализм в том смысле, что модернизм был настолько универсальным, что украинская литература не могла без него обойтись [16]. Советское украинское литературоведение, как и историография, было очень ограниченным, базируясь на изучении нескольких тем (социалистический реализм, рабочее движение, социалистическое строительство в литературе) и

поэтому, 1990-е годы стали попыткой вырваться из советского методологического кризиса, что проявилось в переосмыслении истории украинского модернизма, в чем приняли участие не только украинские авторы, но и исследователи диаспоры. В 1999 году Мирослав Шкандрий признал, что «в свете более глубокого изучения украинский модернизм предстает более сложным, чем казалось раньше» [17]. Новое понимание украинского модерна приходило мучительно: украинские критики старшего поколения могли сколь угодно долго мириться со старыми сусальными образами Ивана Франко и Леси Украинки, но они были не готовы объективно принять и понять модернистское прочтение украинской классики, видя в нем разрушение национальной культуры.

Обращение к современным сюжетам в интеллектуальном дискурсе современной Украины персонифицировано. Если Иван Франко - предшественник модернизма, Леся Украинка (в зависимости от гендера и предпочтений исследователей) - близка к модернизму или почти модернистка, или основоположница феминистского течения [18], то Володимир Вынныченко - первый настоящий модернист, «самый радикальный и последовательный разрушитель старых литературных канонов» [19].

В 1990-е годы Вынныченко пережил «реабилитацию» Широкое издание работ писателя и рост интереса к его творчеству действительно было почти реабилитацией, если вспомнить, что о нем писали в советский период. Советские интеллектуалы приписывали ему распространение «клеветнических и контрреволюционных» идей, а сам он определялся как вырожденец, приспешник буржуазии, один из врагов русского пролетариата - «авангарда революционного движения». и был превращен в отца украинского модернизма не современными украинскими интеллектуалами. Они лишь продолжили традицию его отторжения, заложенную современниками писателями. Правда, если те отторгали Вынныченко в негативном смысле, то противопоставление в глазах современной украинской критики носит позитивный характер. Современники писателя не осознавали смысла его произведений: например Мыкита Сриблянський, указывая на поиски новой морали

героями Вынныченко, указывал на то, что это было «негативной стороной нового литературного течения», под которым он понимал модернизм. Критиков пугал радикализм писателя и последовательность его героев, «освобождение человека от всякой моральности» [20]. Модерновый элемент в творчестве Вынныченко нередко ассоциируется с освобождением и внутренним бунтом его героев. По словам Я. Полищука, «это волеизъявление на прямую связано с эмансипацией личности, ее раннее скрывааемых или замалчиваемых теневых сторон» [21]. Современное постмодернистское прочтение Вынныченко, предлагаемое, например Т. Гундоровой, это прочтение с национальных позиций. Писатель - националист, так как ломает языковые табу, меняет украинский язык, делая его радикальным и современным [22]. Такая языковая ломка совпала с радикализацией политической, с появлением идеи именно независимой Украины, которая становилась продуктом модерна. Украинская критика склонна и к интеграции наследия Вынныченко в европейский контекст. Писатель превращается не просто в автора европейского уровня, а именно - современного автора, едва ли не предшественника писателей 1920-х годов, времени активной украинизации - М. Могылянского, В. Пидмогильного, В. Петрова [23]. Таким образом, формируется миф о Вынныченко, как писателе именно модерновом, европейском, украинском.

В украинский модернизм в 1990-е годы был интегрирован и Иван Франко, что свидетельствует о более радикальном настрое украинских интеллектуалов, в те время как украинские историка в Канаде не были склонны оценивать наследие Франко в категориях модернизма [24]. Если в советской украинской исторической памяти писатель играл своеобразную роль младшего отца в национальном пантеоне для западных украинцев, изображаясь, как прогрессивный писатель и предшественник рабочего и революционного движения, то в 1990-е годы украинские интеллектуалы отошли от такой трактовки. Франко из писателя пролетарского эволюционировал в сторону раннего модерниста. В то время, как советские историки изображали Франко как непримиримого борца против «буржуазного национализма» и

декадентства, то в 1990-е годы те черты творчества Франко, которые в советский период игнорировались, были признаны именно как декадентские [25].

Франко воспринимается как писатель европейского уровня, который актуализировал на украинской почве идейные искания, которые позднее легли в основу украинского модернизма. Франко трансформировался в создателя «целостного человека», то есть нового образа украинца. В данном контексте возможно проведение оппозиции между двумя традициями в интерпретации творческого наследия Ивана Франко: если для советских интеллектуалов писатель был предпочтителен как создатель социально активного литературного героя, то современные прочтения это отрицают. Украинские исследователи 1990-х исходили из парадигмы модерна, и история украинской культуры нередко оценивалась ими как борьба традиционного и модернового, как синтез двух этих начал. Поэтому, герои Франко для современного критика носители доиндивидуального сознания, поступки которых определялись нормами современной для них морали [26].

В ранний украинский модернизм было вписано и наследие Леси Украинки, почти отождествляемое с феминизмом. По словам В. Агеевой «украинский литературный феминизм более всего ассоциируется с эпохой модерна» [27]. История Леси Украинки - это история переориентации украинской литературы от народниcko-реалистского к модернистскому канону, совпавшая с наиболее интенсивной модернизацией украинского общества [28]. Леся Украинка - писательница на грани двух традиций (украинского романтизма и нарождавшегося модернизма), двух укладов (традиционности и модерности), двух идентичностей (старого украинского крестьянского самосознания и модерновой украинской идентичности). Украинские интеллектуалы констатируют, что значительная роль в творческом арсенале поэтессы принадлежала именно романтизму. На таком фоне признания связи модерна и романтики, более поздние украинские поэты (например, пражская поэтическая школа или советские украинские поэты) рассматриваются как романтики или соцреалисты, а черты

модерновости в их наследии игнорируются. Одинокий призыв Т. Гундоровой в ее книге 2002 года о том, что было бы интересно в модернистском и феминистском контексте проанализировать творчество лидера пражан Евгена Маланюка так и остался гласом вопиющего в пустыне [29].

Леся Украинка - знаковый образ для современных украинских интеллектуалов в силу того, что она и ее герои совершали «экзистенциальный выбор». Современные критики и не отрицают того, что возвели ее и Ольгу Кобылянську в разряд «культовых фигур нашего *fin de siècle*» [30]. Интерес к Лесе и другим украинским писательницам стал своеобразной реакцией на засилье в позднесоветских академических институтах в УССР исследователей-мужчин, описанное, например, Соломией Павлычко: «я заявила, что протестую против концепции одного коллеги-мужчины, который написал, что из украинской литературы надо искоренить слабое женское интеллектуальное начало, которое якобы мешает ее нормальному развитию» [31]. Поэтому, интерпретация наследия поэтессы современными интеллектуалами в корне отлична от советского мифа о поэтессе, как о сочувствующей революционному движению. В современном украинском дискурсе Леся - строительница украинской идентичности, а самореализация ее героев осознается как украинский национальный выбор. Она модерна в силу отторжения революции как насилия, модерна по причине того, что ее герои выстраивают внутреннюю идентичность исходя из своих собственных (возможно, и национальных) побуждений, а не классовых соображений, как это понималось советскими интеллектуалами [32]. Иногда она позиционируется и как самая последовательная современная писательница, которая отстаивала феминизм. К последнему следует относиться с известной долей критики, принимая утверждение, как одно из проявлений современного мифотворчества вокруг наследия поэтессы. К тому же первый гендерно окрашенный литературный сборник на украинском языке был подготовлен Натальей Кобрынської и Олэной Пчилкой и издан в 1887 году [33]. В сборник вошел и первый «феминистский» текст в украинской литературе «Руське жіноцтво в

Галичині в наших часах», написанный Н. Кобрынської [34]. Это согласуется с мнением диаспорной историографии в лице М. Богачевської-Хомяк, которая предположила, что феминистки, которые живут в государствах, где их национальная культура не доминирует, вынуждены бороться и за национальное и за гендерное освобождение [35].

Леся Украинка знаковая фигура в силу своей гендерной принадлежности. Именно с ее творчеством, а так же с произведениями Ольги Кобылянської, связывается появление феминистского течения в украинском модернизме: «в украинской литературе национальная идея феминизировалась: Кобылянська и Украинка были первыми, кто связал вопрос современной нации с культурно-творческой функции женщины» [36]. Леся и О. Кобылянська, заложили основы той тенденции, которые мы находим в более позднем творчестве Олэны Тэлиги и у поэтесс «нью-йоркской группы». В их оценках современные украинские исследователи умерены: они не объявляют их первыми феминистками, а лишь видят в их произведениях элементы будущего феминизма: «новые женщины Леси Украинки, в силу того, что были одеты в исторические костюмы, остались почти незамеченными» [37]. При этом Т. Гундорова, указывая на то, что модернизм в их творчестве был национально окрашен, акцентирует внимание и на проблеме сексуальности в смысле связи секса (пола) с процессами нациестроительства. К началу XX века формируется образ матери-Украины, а у руководства национального движения стояли мужчины, правда, не отрицавшие роль «женщины-матери в процессе сотворения нации» [38]. В такой ситуации на смену «Великой Матери и всем другим материнским мифам» приходит «Мать-Отчизна с мечем» [39]. Поэтому, в истории украинской литературы появляются примеры однополой (не в смысле половой) связи, объектами которой были не сами партнеры (как правило, по безобидной переписке), а сама Украина, точнее - ее создаваемый и культивируемый их усилиями образ.

Поэтому, Ярослав Полищук предполагает, что герои Леси Украинки еще «не эмансипированы в радикальном понимании, а только делают

первый шаг до личностной и половой эмансипации». Героини же О. Кобылянської свободны в большей степени, представляя собой «адекватные типы современного сознания». Появление этих новых типов сознания фиксируется в произведениях О. Кобылянської: «Я - артистка і живу відповідно артистичним законам, а ті вимагають трохи більше, як закони такої тіснопрограмової людини, як ти. Ти можеш обмежитися на своїм ґрунті, бо мусиш; він вузький, але моє поле широче, безмежне, і тому я живу таким життям» [40]. Ей приписывается заслуга создания новых женских образов. Если украинская женщина в украинской литературе до модерна имела одно достоинство (бывшее и недостатком) - традиционность, то модерновые героини - были уже европейски современны, но, что более важно, они были украинскими, а не архаично «селянскими». Вира Агеева разделяет иную точку зрения, предполагая, что современники «не прочитали феминистский дискурс» в произведениях О. Кобылянської [41]. «Нова жінка» - одно из важнейших достижений украинского модернизма, осознанное не современниками, а вообразенное современными украинскими интеллектуалами, в рамках которого впервые в украинской литературе усилиями О. Кобылянської были созданы откровенно «феминистские тексты». Благодаря Кобылянської в украинскую литературу приходит идея независимости и самодостаточности женщины [42], вера в возможности ее самореализации, что хронологически совпало с началом активного движения за создание именно независимой Украины.

Современные интерпретации истории раннего украинского модернизма нередко развиваются вокруг анализа наследия Леси Украинки, В. Вынныченко, О. Кобылянської. Поэтому целый ряд писателей второго плана оказался исключенным из исследовательского дискурса. К их числу принадлежит Михайло Яцкив и Любов Яновська. На фоне Леси Украинки и Ольги Кобылянської творчество Л. Яновської может показаться более слабым, но это не означает того, что она не заслуживает внимания исследователей. Возможно, она писала под их влиянием. Небольшой фрагмент кажется показательным: «Багацько... багацько там добра! - мовила вдруге молодиця. "Книгарні, театри,

музика, вволю світа, тепла, щастя, життя, достатків... усе, чого душа забажає, все є в городі. Ні, не з дурного то розуму тікають люди з села". Максим скипів: "Ти такі своїє співаєш! Не покинула й досі норівів! Сама душа у тілі, а ще на каєшся..." "Чого ж мені каятися? Чи людині не вільно шукати собі кращого життя?"» [43]. Примечательно то, что в сферу исследовательских интересов канадской украинской историографии они попали, а современными украинскими авторами как писатели игнорируются, несколько раз упоминаясь в книге Т. Гундоровой о раннем украинском модернизме, но почти никогда не оказываясь в центре внимания, вынужденно довольствуясь статусом литературного фона. Да и Максим Тарнавський констатує, що Яцків [44] належить до числа малоизученных українських письменників [45]. Вместе с тем в произведениях Яновської и Яцківа присутствує унікальний дискурс проявлення гендерної іпостасі модерна, дослідований поки тільки в діаспорній історіографії. Тарнавський, аналізуючи повість Яцківа «Блискавиці» констатує, що Яцків забутий незаслужено, так як на сторінках його книг можна знайти цікаві проявлення гендера і динамічно розвивавшоїся в початку ХХ століття української ідентичності. Приведем лишь один небольшой фрагмент, который, по меньшей мере, свидетельствует о том, что работы М. Яцківа ждуть своего внимательного прочтения и изучения, как раннемодернистские произведения: «Ішла до нього гола, ширша в плечах, ніж в бедрах, з маскою усміненого черепа на лиці, з кров опійними устами, розхильовала рамена, як вампір крила, й обіймала ними весь світ, як грекня полового розпусту. Перед світлом жмурила очі і хмурила чоло, - вночі виділа обіймами і конала в розкоші з лебединим нимранєм насолоди, схожим до голосу кролика і кітки» [46].

Большая часть современных исследований истории украинского модернизма создана с опорой на постмодернистскую методологию. Поэтому, в некоторых исследованиях очевидна тенденция модернизации описываемого. В условиях такого националистического реванша вкупе с постмодернистским переосмыслением значительное количество работ по истории модернизма нередко сводится к синтезу украинской,

диаспорной и западной историографии. И еще одна особенность: украинские исследователи модернизма одинаково хорошо ориентируются в истории украинского и зарубежных модернов, что придает их исследованиям компаративистскую перспективу.

Модерновые студии не лишены недостатков. Очевидна их узость и направленность в одну сторону: одни и те же герои перекочевывают из книги в книгу, что ведет к угрозе дисциплинарной провинциализации. Хронологические границы искусственно сужены, история украинского модерна первой половиной XX века не ограничивается. Целый ряд возможных исследовательских дискурсов не изучается. Украинские авторы не всегда утруждают себя поиском украинских истоков модернизма, видя в его появлении результат европейского влияния. Модерновые мотивы писателей «второго плана» так же заслуживают изучения. Советское восприятие модерна отвергается как идеологическое (что в принципе верно), но в советская перцепция модерна серьезно не исследуется, хотя представляет собой интересный феномен. Не осмысливается то, как писатели-модернисты интегрировались в советский канон, превращаясь в реакционеров. Самым большим упущением является то, что не изучается развитие модерна диаспорной литературы и англоязычной американо-канадской прозы украинского происхождения. Эта сфера может дать много исследовательских сюжетов, связанных, как преломлением модерна в зеркале диаспорной прозы и поэзии и с проблемами гендера, нации, идентичности, национализма.

Библиографический список

1. Моренець В. Національні шляхи поетичного модерну першої половини XX ст.: Україна і Польща. - Київ, 2002. - С. 34.
2. Кміт Ю. Фрідріх Ніцше // Літературно-науковий вісник. - 1901. - Т. 15. - № 8. - С. 87; Леся Українка. Зібрання творів. - Т. 12. - С. 28.
3. Шкандрій М. В обіймах імперії. Російська і українська літератури новітньої доби. - Київ, 2004. - С. 308. Максим Тарнавський, тоже канадский украинский историк, придерживается похожего мнения, указывая на модернизм как бунт против реализма (Tarnawsky M.

European Influence in Ukrainian Modern Prose // Canadian Slavonic Papers/Revue canadienne des slavistes. - 1992. - Vol. XXXIV. - No 1 - 2. - P. 132)

4. В 1990-е годы предпринимались попытки, не получившие развития, проанализировать эти объединения в контексте модернизма. См.: Ilnytskij O. Ukrainiska khata and Paradoxes of Ukrainian Modernism // Journal of Ukrainian Studies. - 1994. - Vol. 19. - No 2. - P. 5 - 30; Павличко С. Від модернізму до модерності: теоретичний дискурс "Української хати" // Сучасність. - 1995. - № 9.

5. Лавріненко Ю. Розстріляне відродження. Антологія 1917 - 1933. Поезія, проза, драма, есей. - Київ, 2004. - С. 784.

6. О смене литературных традиций см.: Гординский Я. Літературна критика підсоветської України. - Львів, 1939. - С. 9.

7. Ніковський А. Vita nova // 3 історії української критики / під. ред. А. Ковалівського. - Харків, 1926. - С. 100. Аналогичные мотивы необходимого расставания с Т. Шевченко, как украинской архаикой, мы находим у Е. Маланюка: «Не поет - бо це ж до болю мало, не трибун - бо це лиш рупор мас, і вже менш за все - "Кобзар Тарас", він, ким зайнялось і запалало» - Маланюк Є. Шевченко // Празька поетична школа. Антологія / упоряд. О.Г. Астаф'єв, А.О. Дністровий. - Харків, 2004. - С. 47.

8. Пеленський Є.Ю. Сучасне західноукраїнське письменство: огляд за 1930 - 1935 рр. - Львів, 1935. - С. 10.

9. Определенное модернистское возрождение имеет место в настоящее время. В монографии Виры Агеевой присутствует глава «Два fin de siecle: гендерні аспекти сучасної української літератури» (Агеева В. Жіночий простір. Феміністський дискурс українського модернізму. - Київ, 2003. - С. 255 - 300).

10. Рубчак Б. Пробний лет // Остап Луцький - молодомузець. - Нью-Йорк, 1968. - С. 18.

11. См. одно из новейших изданий «самого известного украинского романа последнего десятилетия» - «Полевые исследования украинского секса» (1996), который в Украине уже выдержал семь (уникальный случай для современного произведения) изданий, переведен на русский, польский, чешский и венгерский языки. Забужко О. Польові дослідження з українського сексу. Роман. - Київ, 2004.

12. См.: Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX - XX століття. - Київ, 1996; Зеленько Г. Навздогінна модернізація: досвід Польщі та України. - Київ, 2003.

13. Відлуння самотності. Кнут Гамсун та контекст українського модернізму / упоряд. Ю. Ємець-Доброносова. - Київ, 2003; Поети Нью-Йоркської групи. Антологія / упоряд. О.Г. Астаф'єв, А.О. Дністровий. - Харків, 2003; Півстоліття напівтиші. Антологія поезії Нью-Йоркської групи / упоряд. М. Ревакович. - Київ, 2005.

14. Постмодернизм в современном украинском дискурсе превратился в своеобразный символ веры и ссылки на него стали проверкой то ли на лояльность, то ли на профессиональную пригодность. См.: Агеева В. Поетеса злама століть. Творчість Лесі Українки в постмодерній інтерпретації. - Київ, 1999; Гундорова Т. Проявлення слова. Дискурсія раннього українського модернізму. Постмодерна інтерпретація. - Львів, 1997.

15. П'єса Леси Украинки «Бояриня» вышла впервые в 1929 году, после чего не переиздавалась до 1989 года. Текст п'єсы см.: Леся Українка. Бояриня. Драматична поема. - Торонто, 1971. О судьбе п'єсы см.: Шкандрій М. В обіймах імперії. Російська і українська літератури новітньої доби. - С. 310.
16. Гундорова Т. ПроЯвлення слова. - С. 9.
17. Шкандрій М. Відкривання Карманського // Критика. - 1999. - № 4. - С. 25.
18. От таких категорических оценок предостерегает Максим Тарнавський, указывающий, что творчество Леси Украинки не было модернистским в современном понимании. Tarnawsky M. Feminism, Modernism and Ukrainian Women // Journal of Ukrainian Studies. - 1994. - Vol. 19. - No 2. - P. 40.
19. Агеєва В. Жіночий простір. - С. 70.
20. Сріблянський М. На великім шляху // Українська хата. - 1910. - Ч. 1; Сріблянський М. Боротьба за індивідуальність // Українська хата. - 1912. - Ч. 2. - С. 107.
21. Поліщук Я. Міфологічний горизонт українського модернізму. - С. 151.
22. Агеєва В. Жіночий простір. - С. 78.
23. Гундорова Т. ПроЯвлення слова. - С. 203.
24. Например, Максим Тарнавський в 1992 году писал, что проза Ивана Франко не современна в прямом смысле этого слова, а лишь демонстрирует свои европейские истоки. Tarnawsky M. European Influence in Ukrainian Modern Prose // Canadian Slavonic Papers/Revue canadienne des slavistes. - 1992. - Vol. XXXIV. - No 1 - 2. - P. 131.
25. Гундорова Т. ПроЯвлення слова. - С. 211.
26. Гундорова Т. Франко - не каменярь. - Мельбурн, 1996; Поліщук Я. Міфологічний горизонт українського модернізму. - С. 137.
27. Агеєва В. Жіночий простір. - С. 17.
28. Діалоги на межі століть. Стенограми міждисциплінарних семінарів імені Івана Лисяка-Рудницького, Київ, 1996 - 2000 рр. - Київ, 2003. - С. 321.
29. Гундорова Т. Femina Melancholica. - С. 224.
30. Агеєва В. Жіночий простір. - С. 15.
31. Павличко С. Листи з Києва. 12 травня 1990 - 2 квітня 1991. - Київ, 2001. - С. 119.
32. Поліщук Я. Міфологічний горизонт... - С. 144 - 147.
33. Перший вінок. Жіночий альманах. - Львів, 1887.
34. В 1984 году статья была переиздана с несколько измененным названием («Українське жіноцтво в Галичині в наших часах») в Нью-Йорке (Перший вінок. Жіночий альманах. - Нью-Йорк, 1984), а сама книга была с пониманием встречена критиками (Horban-Carynnyk M. Перший вінок. Жіночий альманах. - Нью-Йорк, 1984 // Journal of Ukrainian Studies. - 1985. - Vol. 11. - No 1. - P. 98 - 101).
35. Богачевська-Хомяк М. Націоналізм та фемінізм - одна монета спільного вжитку // Ї. Незалежний культурологічний часопис. - 2000. Ч. 17. - С. 9.
36. Гундорова Т. Femina Melancholica. - С. 226. Похожей точки зрения придерживается и украинская канадская историография: Tarnawsky M. Feminism, Modernism and Ukrainian Women // Journal of Ukrainian Studies. - 1994. - Vol. 19. - No 2. - P. 31.

37. Агеєва В. Жіночий простір. - С. 6.
38. Гундорова Т. *Femina Melancholica*. - С. 223.
39. Забужко О. Жінка-автор у колоніальній культурі, або Знадоба до української гендерної міфології // Забужко О. Хроніки про Фортінбраса. - Київ, 1999. - С. 160.
40. Кобилянська О. *Valse melancholique* // Кобилянська О. Вибрані твори. - Київ, 1974. - С. 394.
41. Поліщук Я. Міфологічний горизонт... - С. 155, 159; Агеєва В. Жіночий простір. - С. 6.
42. Гундорова Т. *Femina Melancholica*. - С. 40 - 43.
43. Яновська Л. Городянка // Яновська Л. Твори в двох томах. - Т.1. - Київ, 1991. - С. 560. О наследии Л. Яновской см.: Tarnawsky M. *Feminism, Modernism and Ukrainian Women* // *Journal of Ukrainian Studies*. - 1994. - Vol. 19. - No 2. - P. 33 - 36.
44. В начале XX века произведения М. Яцкива активно издавались - Яцків М. Смерть бога. Нариси і новели. - Львів, [б.д.] (Опубликовано как 13 и 14 части «Новейшей библиотеки»). О М. Яцкиве см.: Євшан М. Михайло Яцків // *Українська хата*. - 1909. - № 3; Якубовський Б. Яцків і його критик // *Книгар*. - 1919. - № 28.
45. Tarnawsky M. *European Influence in Ukrainian Modern Prose* // *Canadian Slavonic Papers/Revue canadienne des slavistes*. - 1992. - Vol. XXXIV. - No 1 - 2. - P. 138.
46. Произведения Яцкива были переизданы, но все еще не нашли своего исследователя. См.: Яцків М. *Муза на чорному коні*. - Київ, 1989.

СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

М.А. Полянский

Ангела Меркель. Десять лет канцлерства: 2005 - 2015 гг.

Данная статья посвящена анализу эволюции лидерского стиля Ангелы Меркель, который определяет политическую реальность в Германии в течение последних десяти лет. Автор останавливается на оценке проделанного ФРГ пути за время канцлерства А. Меркель, а также на критической роли немецкого лидера в этом процессе. В статье также предпринята попытка провести анализ дальнейших перспектив развития политической жизни Германии до и после грядущих выборов в Бундестаг в 2017 году.

Ключевые слова: Ангела Меркель, новейшая история Германии, ХДС (Христианский Демократический Союз)

This article is devoted to the examination of Angela Merkel's leadership style, which has determined the Germany's political reality for more than a decade. The author dwells on the evaluation of the Federal Republic of Germany evolution during the Merkel's chancellorship and her critical role in this process. An attempt is made in order to analyze Germany's political development perspectives before and after the upcoming Bundestag elections in year 2017.

Keywords: Angela Merkel, contemporary history of Germany, CDU (Christian Democratic Union)

Деятельность Ангелы Меркель на посту канцлера ФРГ в значительной степени определяет вектор развития европейской политики уже целое десятилетие. Многие уважаемые политические издания называют её влиятельнейшей женщиной мира уже пятый год подряд, однако некоторые верят, что канцлерство А. Меркель стало настоящей катастрофой для Германии, и, в частности, для Европы [10]. Несмотря на достаточно противоречивые оценки деятельности действующего руководства ФРГ, многие исследователи сходятся в одном: именно благодаря тому неповторимому лидерскому стилю Ангелы Меркель, Германия сегодня вновь имеет возможность играть одну из решающих ролей в международных отношениях. Немалый научный интерес представляет не только определение составляющих

политического стиля фрау бундесканцлер, но и его трансформация в переломные этапы немецкой истории последнего десятилетия.

22 ноября 2005 года Ангела Меркель вступила в должность Премьер-министра ФРГ. Действительно, за время работы первой женщины-канцлера Германии было сделано много: отменена военная срочная служба, немцы окончательно решили отказаться от атомной энергетики, удалось избежать выхода Греции из еврозоны. Объектом анализа и причиной множества разногласий является претерпевший значительные изменения лидерский стиль Меркель, который, по мнению многих критиков, больше не соответствует необходимым критериям для успешного управления страной. Острый кризис с беженцами, захлестнувший Европу в прошлом году и продолжающийся до сих пор, стал очередным испытанием для нынешнего немецкого канцлера. "Эра Меркель" по мнению некоторых исследователей немецкой политики подходит к концу [1], однако, многие специалисты не готовы согласиться с таким заявлением, утверждая, что у Bundeskanzlerin есть вполне реальные шансы в четвёртый раз возглавить немецкое правительство после очередных выборов 2017 года. Так есть ли у г-жи Ангелы Меркель политическое будущее на посту немецкого канцлера или текущий срок у руля немецкой политики окажется для неё последним?

В десятилетие своего канцлерства Меркель стоит перед одним из важнейших испытаний своего времени, которое может радикальным образом изменить её политическое будущее [7]. Но ещё летом этого года казалось, что глава немецкого правительства находится на пике своего могущества и всемирного признания. В СДПГ тогда серьёзно ставился вопрос о том, есть ли вообще необходимость выдвигать противника Меркель на грядущих выборах. Однако в течение буквально пары недель ситуация радикальным образом обратилась против лидера немецкой нации, и авторитет Меркель был поставлен под большой вопрос [2].

"Wir schaffen das. Da bin ich ganz überzeugt!" (с нем. - "У нас всё получится. Я в этом полностью уверена!"), - с этого решительного

заявления в адрес миграционной политики¹ Германии начинается стремительное падение популярности Меркель в немецком обществе и в германском политическом пространстве [5]. Подтверждением данной мысли служит социальный опрос телерадиокомпании ARD-Deutschland, задача которого была выяснить позицию сотен тысяч немцев-налогоплательщиков по отношению к деятельности А. Меркель. В результате выяснилось: с апреля по октябрь 2015 года (в период наиболее острой фазы иммиграционного кризиса) уровень доверия населения к бундесканцлеру упал с 75 до 54 процентов [2]. Несмотря на то, что сначала Германия достаточно воодушевлённо и даже с сочувствием отнеслась к обездоленным беженцам, показатель доброжелательности к беженцами также устойчиво снижается, что находит отражение в поджогах центров временного размещения беженцев и демонстрации праворадикальных группировок (как например, PEGIDA).

Уровень единства в Германии сократился и во властных структурах. Своим "излишне оптимистичным" взглядом на острую проблему с неконтролируемым наплывом иммигрантов Меркель буквально расколола не только правящую коалицию, но даже ряды ХДС / ХСС. Как результат, одни из самых верных сторонников А. Меркель в течение долгих лет совместной работы министр внутренних дел Томас де Мизьер, а также министр финансов Вольфганг Шойбле отвернулись от главы правительства в связи с провидимой ею иммиграционной политики. Кроме того, ситуация в мире в связи с террористическими атаками в Париже, а также деятельностью террористической группировки "Исламское Государство" стремительно меняется, что требует оперативного ответа от немецкого руководства. В комплексе данные события обуславливают затруднительное положение Ангелы Меркель, которая вынуждена управляться с одним международным

---

¹ В период острого европейского кризиса с беженцами во время интервью на одной из телепередач на центральном немецком ТВ госпожа канцлер заявила немецкому народу о своём намерении оставить открытыми свои границы для десятков тысяч беженцев ежедневно прибывающих на пропускной пункт на австро-немецкой границе.

кризисом за другим, при этом практически единолично пытаюсь удержать правящую коалицию от развала [8].

Однако важно понимать, что Меркель далеко не в первый раз приходится справляться с возникающими вопросами независимо, не полагаясь на постороннюю помощь. Подтверждение данной мысли мы можем найти в её биографии. В первую очередь, нынешний бундесканцлер является первой женщиной вставшей во главе немецкого государства. Не секрет, что представительницы прекрасного пола не только в Германии, но и в мире в политической сфере находятся в меньшинстве, что ставит их в некую оппозицию в жёстком мужском мире политики. Кроме того, Меркель приходилось в течение долгого времени избавляться от назойливого ярлыка "Kohls Mädchen" (с нем. - "Девочка Г. Коля"²), который постоянно стоял на её пути к созданию репутации серьёзного и уважаемого политика. Во-вторых, тот факт, что Bundeskanzlerin была рождена в социалистической восточной Германии в семье протестантского пастора, который имел большое влияние в воспитании дочери, неоднократно поднимается в немецких СМИ по сей день, хотя едва ли можно сказать, что Меркель когда либо была уличена в приверженности левым идеям (если только формирование коалиции с СДПГ). Помимо этого, Христианский Демократический Союз - главой которого является действующий бундесканцлер - традиционно католическая партия, что вновь оставляет Меркель "в меньшинстве", в силу её лютеранских религиозных воззрений. Более того, А. Меркель изучала химию, в отличие от большинства политиков, которые обычно юристы по образованию, что даже в образе мышления отделяет её от большинства коллег. Таким образом, собирая воедино данные факты биографии А. Меркель, мы понимаем, что борьба в формате "один

---

² Гельмут Коль (Helmut Kohl) - бывший бундесканцлер ФРГ (1982-1989 гг.), при котором произошло объединение ФРГ и ГДР в 1990 году. Такое "прозвище" А. Меркель получила по той причине, что именно при поддержке Г. Коля, который однажды назвал её "Mein Mädchen" (с нем. - "Моя девушка"), начался стремительный подъём нынешнего бундесканцлера на олимп немецкой политической элиты. Многие до сих пор считают, что непосредственно протекторат Гельмута Коля (которого А. Меркель, кстати, лично уволила в 2000 году), а не её личные выдающиеся черты характера, стали причиной успеха Меркель.

против всех" далеко не впервой г-же бундесканцлер. Эти черты характера, приобретенные в процессе взросления, по сей день решающим образом определяют её политическую линию, которая отразилась в знаменитой фразе "Schritt für Schritt" (с нем. - "Шаг за шагом"³), произнесенная ещё на первом выступлении новой главы немецкого правительства в Бундестаге в 2005 году.

В период 2005 - 2015 гг. в Германии, как и во всём мире, произошло огромное количество событий различного масштаба. С момента вступления в должность до настоящего момента Ангела Меркель играет решающую роль в формировании ответа Германии на мировые и внутренние вызовы [9]. Одним из первых и, пожалуй, определяющих событий первого срока на посту бундесканцлера, был мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 году в США. Тогда немецкое руководство дало чётко понять своим гражданам, что, несмотря на конъюнктурные изменения в мировой экономике, их вклады будут надёжно защищены немецким правительством. Кроме того, немецкие промышленные гиганты, как и прославленный Mittelstand (с нем. - "Предприятия малого и среднего бизнеса"), были обнадёжены государством, что необходимые кредиты для развития и поддержания производства будут доступны, не взирая на то, что банковский сектор в мире испытывал значительные проблемы [6]. Именно с тех пор неконсервативная позиция ХДС, подразумевающая вмешательство государства в экономику, рассматривается в немецком обществе с положительных позиций. Многие эксперты относят те события к одной из первых крупных политических побед бундесканцлера, что, в свою очередь, способствовало повышению поддержки населения её политики, которое достигло тогда беспрецедентных 73 процентов [12].

Одним из определяющих моментов второго срока А. Меркель на посту Премьер-министра ФРГ, а также в жизни Европейского Союза

---

³ А. Меркель пояснила, что решение крупных как внутренних, так и внешнеполитических задач будет решаться именно таким поэтапным подходом, как противоположность постановки необозримых проблем, решение которых намечается только в долгосрочной перспективе.

стала долговая греческая проблема, поводом к которой послужил уже ранее упомянутый мировой финансовый кризис 2008 года. ФРГ в лице А. Меркель была вынуждена принять огромное количество критики в свой адрес, связанной с тем, что именно несправедливая политика развитых северных стран по отношению к слабым южным соседям (в рамках экономического сообщества ЕС) стала основной причиной существующих проблем в Греции. Обычно в подобных ситуациях Центробанки отдельных государств девальвируют национальную валюту в надежде погасить свои долговые обязательства, однако в случае с сохранением Евро это невозможно, так как Греция, скованная обязательствами еврозоны, вынуждена просить европейских коллег новые кредиты, чтобы погасить старые. Однако Германия, как самая преуспевающая и мощная держава в ЕС, самым решительным образом выступала за сохранение всеми государствами, уже вступившими в еврозону, единой европейской валюты, опасаясь, что выход одной из национальных экономик, может серьёзнейшим образом навредить хозяйственным системам остальных европейских партнёров. В случае с Грецией, первой за всю историю развитой страной, неспособной погасить свои долговые обязательства перед МВФ, ситуация остается крайне запутанной по сей день. Вину за это многие евроскептики предпочитают перекладывать на плечи немецкого руководства, сетуя на то, что единая политика Европейского Центрального Банка (выгодная в первую очередь немецкой экономике) не может удовлетворять одновременно 28 разных в экономическом плане стран. Как будет развиваться ситуация с экономическим кризисом в Греции остаётся только гадать, однако, в связи с колоссальной ролью ФРГ в данном вызове, его решение может определить, как в Европе будут рассматривать политическое наследие Ангелы Меркель в дальнейшей перспективе.

Исторически в Германии были сильны позиции "экологических партий", которые ещё до объединения Германии в ФРГ перешагнули 5-ти процентный порог в Бундестаг, а также смогли удержать и преумножить доверие населения до сегодняшнего дня. Одним из

основных пунктов программы парламентской фракции партии Союз 90 / Зелёные является полный переход Германии к возобновляемым источникам энергии и отказ от таких грязных и опасных для окружающей среды путей добычи энергии, как угольная промышленность и атомная энергетика. В правящей коалиции, несмотря на определённые шаги по развитию альтернативных путей добычи энергии, многое время не решались принимать сколько-нибудь значимых мер по решению данного вопроса. Трагические события в Японии 2011 года, когда в результате цунами и землетрясения произошла авария и выброс вредных веществ в атмосферу на атомной электростанции в префектуре Фукусима, в корне изменили подход немецкого правительства в рассмотрении данного вопроса. В результате сильного общественного давления, А. Меркель выступила с планом отказа Германии от атомной энергетики, который подразумевал вывод из эксплуатации всех АЭС в Германии до 2021 года. Данный проект получил поддержку как в немецком обществе, так и по всему миру, делая Германию примером для всех стран, желающих уменьшить губительные последствия антропологической деятельности на Земле, проявляющуюся в первую очередь в глобальном потеплении и изменением мирового климата. Безусловно, данное решение не было воспринято в Германии однозначно, однако, перечисляя внутривнутриполитические победы А. Меркель на посту главы немецкого государства, историки практически единогласно называют успешным шаг руководства Германии к отказу от атомной энергетики.

Говоря о новейшей истории Германии в период канцлерства А. Меркель, нельзя не отметить постоянно растущую роль Германии на мировой арене. ФРГ играет независимую роль в международных отношениях, решаящим образом влияя на обстановку в мире через деятельность в Североатлантическом Альянсе (НАТО), а также принимая непосредственное участие в работе Организации Объединённых Наций. Стоит упомянуть, что за последние годы был сделан значительный вклад в развитие так называемой группы большой четвёрки (G4 Group), в которую входят Германия, Бразилия, Индия и Япония. Основной задачей данной организации является поддержка

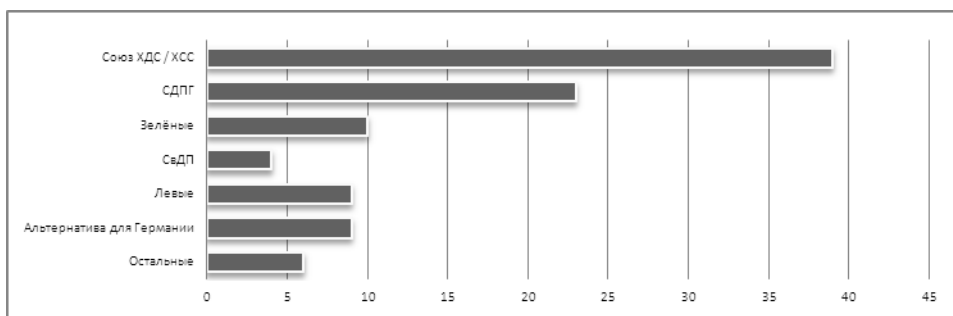
взаимных стремлений на вступление в Совет Безопасности ООН, в связи с резко возросшей значимостью этих стран в международных отношениях [4]. Возрастает роль ФРГ и как мирового посредника, способного предоставить арбитраж в решении международных кризисов. Так, в результате снижения интенсивности сотрудничества между Россией и Западом в ходе конфликта на Украине, немецкое внешнеполитическое ведомство выступило своеобразным "мостом" для сохранения диалога противоборствующих сторон. Кроме того, на переговорах на уровне глав государств в так называемом Нормандском формате с участием России, Франции, Германии и Украины, правительство ФРГ в лице А. Меркель играет решающую роль в сохранении архитектуры Европейской безопасности.

Первоначальный образ политического стиля Ангелы Меркель претерпел определённые изменения в результате многочисленных кризисов [11]. Отвечает ли сегодня этот новый лидерский тип существующим вызовам, остаётся до конца непонятным. Кто-то упрекает Ангелу Меркель в излишнем прагматизме⁴, некоторые, в свою очередь, верят, что немецкий канцлер потеряла своё уникальное политическое видение ситуации, позволяющие ей в критические моменты принимать решения, объективно отвечающие реальности⁵. В этой связи рождается вопрос и о возможном окончании "Эры Меркель", которое может наступить уже на следующих выборах в Бундестаг в 2017 году. Несмотря на ранее упомянутые падающие рейтинги доверия населения к фигуре А. Меркель, популярность ХДС / ХСС по результатам недавних соц. опросов, держится ещё на довольно высоком уровне: (Рис.)

---

⁴Аргументируя данную точку зрения, особенно часто ссылаются на роль немецкого руководства в греческом финансовый кризисе, где Меркель подчас выставляется "злым надсмотрщиком", контролирующим каждый шаг греческого правительства.

⁵ Обычно в таких случаях ссылаются на иммиграционную политику канцлера в кризисе с беженцами, утверждая, что, несмотря на христианские ценности ХДС и большинства Германии, ФРГ просто неспособна принять всех беженцев, бегущих от войны и прочих лишений.

Источник: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland.html>

Однако как мы помним, по результатам прошедших в 2013 году выборов в Бундестаг, партии левого блока (СДПГ, Левые, Зелёные) набрали большинство голосов и могли сформировать правящую коалицию в Парламенте без участия союза Меркель, тем самым уже тогда отстранить действующего канцлера от власти. Тем не менее, этого не произошло, и по результатам длительных переговоров была во второй раз сформирована "Большая коалиция" ХДС-ХСС-СДПГ, где лидеры СДПГ получили одни из ключевых портфелей в новом правительстве. Так, Франк Вальтер Штайнмайер (самый популярный политик в Германии на данный момент) занял пост главы внешнеполитического ведомства, а Зигмар Габриель (глава СДПГ) получил должность министра экономики [3]. Таким образом, А. Меркель возглавила ФРГ третий раз подряд. В этот период основной задачей, которую предстояло выполнить немецкому правительству, стал украинский вопрос, где дипломатия А. Меркель играет одну из ключевых ролей. Спустя год после выборов было сделано заявление, что Bundeskanzlerin вновь будет баллотироваться на пост Премьер-министра в 2017 году. Тогда же появились слухи о возможной кандидатуре А. Меркель на пост генерального секретаря ООН. Все эти оптимистичные мысли исчезли с критическим ухудшением обстановки на Ближнем Востоке, а также появлением беженцев в Европе. На данный момент некоторые эксперты утверждают, что действующий канцлер может покинуть свой пост даже до официального окончания действия её полномочий, в связи с обострившейся внутривнутриполитической обстановкой.

Таким образом, ввиду напряженной ситуации в Германии, дальнейшие перспективы А. Меркель не являются такими безоблачными, какими они казались всего полгода назад. Политическое будущее ФРГ и госпожи канцлера будут напрямую зависеть от того, удастся ли последней эффективно совладать со всеми кризисами одновременно. В противном случае, мы можем стать свидетелями того, как население Германии впервые за более чем за десять лет окончательно отдаст своё доверие противникам А. Меркель, и партии левого толка вновь займут политический олимп в Германии.

Библиографический список

1. Dirk Kurbjuweit. Das Ende des Biedermeiers / D. Kurbjuweit // Der Spiegel – Nr. 44. – 24/10/2015
2. Peter Müller. An der Grenze / P. Müller // Der Spiegel. – Nr. 45. – 31/10/2015
3. [Das Steinmeier-Miraculum] // новостной ресурс. – URL : <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2014-02/frank-walter-steinmeier-angela-merkel-beliebtheit-guido-westerwelle> (дата обращения 28.11.2015 г.)
4. [Deutschland will in Uno-Sicherheitsrat] // новостной ресурс. – URL : <http://www.spiegel.de/politik/ausland/deutschland-will-in-uno-sicherheitsrat-steinmeier-sondiert-a-992792.html> (дата обращения 04.11.2015 г.)
5. [Die Geschichte der deutschen Asylpolitik] // новостной ресурс. – URL : <http://www.dw.com/de/die-geschichte-der-deutschen-asylpolitik/a-14773555> (дата обращения 14.11.2015 г.)
6. [Finanzkrise traf Deutschland besonders hart] // новостной ресурс. – URL : <http://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/europa-vergleich-finanzkrise-traf-deutschland-besonders-hart-a-647280.html> (дата обращения 14.11.2015 г.)
7. [Jubiläum in gefährlichen Zeiten] // новостной ресурс. – URL : <http://www.dw.com/de/kommentar-jubiläum-in-gefährlichen-zeiten/a-18863832> (дата обращения 28.11.2015 г.)
8. [Markige Worte, aber keine Strategie] // новостной ресурс. – URL : <http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-11/francois-hollande-paris-klimagipfel> (дата обращения 28.11.2015 г.)
9. [Merkel geht jetzt von einer Million Flüchtlingen aus] // новостной ресурс. – URL : <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-auch-merkel-spricht-jetzt-von-einer-million-a-1060526.html> (дата обращения : 01.11.2015 г.)

10. [Merkel seit fünf Jahren mächtigste Frau der Welt] // новостной ресурс. – URL : <http://www.welt.de/politik/ausland/article141517423/Merkel-seit-fuenf-Jahren-maechtigste-Frau-der-Welt.html> (дата обращения 03.11.2015 г.)
11. [Warum Merkel in der Flüchtlingskrise die Zeit davonläuft] // новостной ресурс. – URL : <http://www.sueddeutsche.de/politik/cdu-die-zeit-laeuft-ab-1.2757186> (дата обращения 28.11.2015 г.)
12. [Zehn Jahre Kanzlerin Merkel] // новостной ресурс. – URL : <http://www.welt.de/politik/deutschland/article149029986/10-Jahre-Kanzlerin-Merkel-in-10-Infografiken.html> (дата обращения 28.11.2015 г.)
13. [Ziemlich unterkühlt] // новостной ресурс. – URL : <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-11/csu-angela-merkel-horst-seehofer> (дата обращения 27.11.2015 г.)

Стратегии становления политики стран-членов ОПЕК

В статье приводятся ключевые моменты для становления политики стран-членов ОПЕК и основные трудности, с которыми организация сталкивается в процессе существования. Также в статье обращено внимание на главные тенденции современного положения на рынке нефти, непосредственным участником которого и являются страны-члены ОПЕК. Ключевые слова: ОПЕК, нефть, рынок нефти, нефтедобыча, нефтедобывающие страны.

The article presents key points for the establishment of the policy of OPEC member countries and the main difficulties faced by companies in the process of existence. Also, in the article talked about the main trends of the contemporary situation on the oil market, a direct participant of which are OPEC members.

Keywords: OPEC, oil, oil market, oil production, oil-producing countries.

The Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC) - Организация стран-экспортёров нефти (ОПЕК) — международная организация нефтедобывающих стран. Создана в целях стабилизации цен на нефть [1]. В ее состав входят 12 стран: Иран, Ирак, Кувейт, Катар, Саудовская Аравия, Венесуэла, Ливия, Объединённые Арабские Эмираты, Алжир, Нигерия, Эквадор и Ангола [1]. Данная организация была создана в сентябре 1960 года. В тот период на международных рынках существовало избыточное предложение нефти, и в связи с этим целью создания ОПЕК был не только контроль над своими ресурсами и их эксплуатация, но и предотвращение дальнейшего падения цен. В связи с тем, что в 70-е годы правительства стран-членов организации на своих территориях взяли под свой контроль производство нефти, влияние ОПЕК на мировой рынок возросло [2]. Также к усилению влияния картеля на мировом рынке нефти прямое отношение имеют такие события как: эмбарго на поставку нефти арабскими странами в 1973 году и начало иранской революции в 1979 [2]. В результате организация стран-нефтеэкспортеров стала одной из важнейших на международной арене. От ее политики стали зависеть цены на сырую

нефть. В начале следующего десятилетия цена на нефть возросла до рекордного уровня, однако затем стала падать и в 1986 году достигла минимума около 10 американских долларов за тонну, причина этому: превышение над спросом предложения и снижение потребления углеводородного сырья за счёт замены источников энергии. Отсюда последовало сильное снижение доли производства нефти странами ОПЕК в мировом хозяйстве. Общая выручка от продаж «черного золота» снизилась на 1/3 от предыдущего уровня, что послужило индикатором экономических трудностей стран-членов организации [3; С.83]. В сложившейся на тот момент ситуации есть что-то общее с сегодняшними условиями существования ОПЕК и других стран добытчиков и экспортеров нефти. Но справиться с трудностями тогда удалось благодаря мерам в рамках организации, которые были приняты согласованно, а именно: установление ограничений объема добычи нефти для участников картеля и установление механизма образования цен. В эти же годы удалось установить диалог и наладить сотрудничество со странами не входящими в ОПЕК[3].

В течение 90-х годов прошлого столетия благодаря своевременным действиям участников организации изменения цен на нефть были, по сравнению с предыдущим десятилетием, менее драматичны. Удалось избежать кризиса поставок нефти, возможного из-за военных событий на Ближнем Востоке 1990-1991 годов. Усиленная интеграция рынка нефти, которая произошла в мире после распада СССР, послужила толчком для мирового подъема и развития экономики. Для этого периода также характерными были нарастающие процессы глобализации, серьезные изменения в средствах связи и других высокотехнологичных направлениях. В вопросах диалога между производителями и потребителями нефти, а также в вопросах взаимоотношений между странами-членами ОПЕК и не членами ОПЕК произошли существенные изменения. После Саммита Земли 1992 года под эгидой ООН стали набирать обороты переговоры об изменении климата на нашей планете. В этих условиях ОПЕК вновь стремилась сбалансировать поставки нефти на мировой рынок [4; С.100]. Здесь

следует отметить, что одной из трудностей функционирования организации является то, что она объединяет страны, зачастую, с противоположными интересами. Например, Саудовская Аравия и другие страны Аравийского полуострова имеют небольшую численность населения, но при этом обладают огромными запасами нефти, крупными инвестициями из-за рубежа и поддерживают весьма тесные отношения с западными нефтяными компаниями. Противоположностью этим странам страна-член ОПЕК – Нигерия. Для нее характерны совершенно иные параметры: высокая численность населения и низкий уровень доходов населения, она реализует дорогостоящие программы экономического развития и имеет огромную задолженность [5].

Следующей, на первый взгляд, необычной и весьма противоречивой сложностью является выбор страны-продавца нефти отрасли, в которую стоит вкладывать полученную прибыль. Как показывает опыт, правительствам государств порой очень нелегко правильно распорядиться нагрянувшим в страну потоком нефтедолларов. Истории известны несколько примеров стремления правителей таких стран использовать эти денежные средства «во славу собственного народа» и затевали «стройки века» или другие подобные проекты, которые, к сожалению, никак не назвать разумным вложением капитала. Но все было не так плохо, как может показаться на первый взгляд. Когда эйфория от первого впечатления счастья прошла, пыл немного охладел вследствие падения цен на нефть и уменьшения государственных доходов, поступающие в страну денежные средства стали расходоваться более грамотно и разумно [4; С.214].

Третьим затруднением стран-членов ОПЕК в формировании политических стратегий можно назвать их технологическую отсталость от ведущих стран мира. К моменту создания картеля в некоторых странах-участниках еще присутствовали пережитки феодального строя. Это затруднение можно было преодолеть при помощи ускоренной индустриализации и урбанизации экономики. Что в результате произошло и, благодаря внедрению новых технологий в производство и жизнь общества, оставило важный след в истории всего человечества.

Например, в Саудовской Аравии привлечение частного капитала в промышленность осуществлялось путем всесторонней государственной помощи частному сектору экономики. В стране было создано 6 специальных банков и фондов, которые оказывали помощь предпринимателям под гарантии государства.

Недостаточная квалифицированность национальных работников является еще одной трудностью для поддержания здорового социально-экономического климата в международном картеле. Так сложилось, что работники государств оказались неподготовленными к внедрению новых технологических разработок и оказались неспособны обслуживать современные станки и оборудование, которые было установлено на нефтяных (и не только) предприятиях. Преодолению этой трудности поспособствовало привлечение зарубежных специалистов, которое в ближайшем будущем породило массу противоречий [4; С.115].

На сегодняшний день многие страны мира находятся в непростом положении. Это вызвано влиянием многих факторов, в том числе и изменениями цен на нефть. Рассмотрим подробнее положение некоторых стран-членов нефтяного картеля, например, Ирака. Сейчас эта страна добывает 3,8 млн баррелей в день, но в течение текущего 2016 года планирует снизить этот показатель до 3,6 млн баррелей [6]. Почему и для каких целей Ирак планирует сокращать производство «черного золота» не известно, и в какой-то степени такое решение со стороны выглядит несколько странным, особенно с учетом того, что нефтегазовые доходы страны очень сильно сократились. Представители Ирака приводят в пример следующие цифры : нефтяные доходы страны снизились с 8 млрд долларов ежемесячно при стоимости барреля 90-100 долларов до менее, чем 3 млрд в месяц при нынешних ценах. Саудовская Аравия сократила добычу на 58 тыс. баррелей в день до 10,1 млн баррелей в декабре 2015 года, в Кувейте показатель упал на 31 тыс. до 4,3 млн баррелей, в Нигерии на 77 тыс. до 1,8 млн баррелей в сутки [6]. Рассмотрим эти данные на диаграмме ниже (Рис.1). Для более наглядного восприятия представим цифры в процентном соотношении. В

результате мы видим, что произошедшие изменения незначительны, но, тем не менее, заметно отражаются на экономике стран. В среднем, уменьшение добычи нефти в перечисленных странах составило 2,6% от привычного объема. Если учесть, что мы говорим об уменьшении ежедневной добычи, становится понятно, что в ежемесячном масштабе страны уменьшили свою добычу на достаточно большой объем.

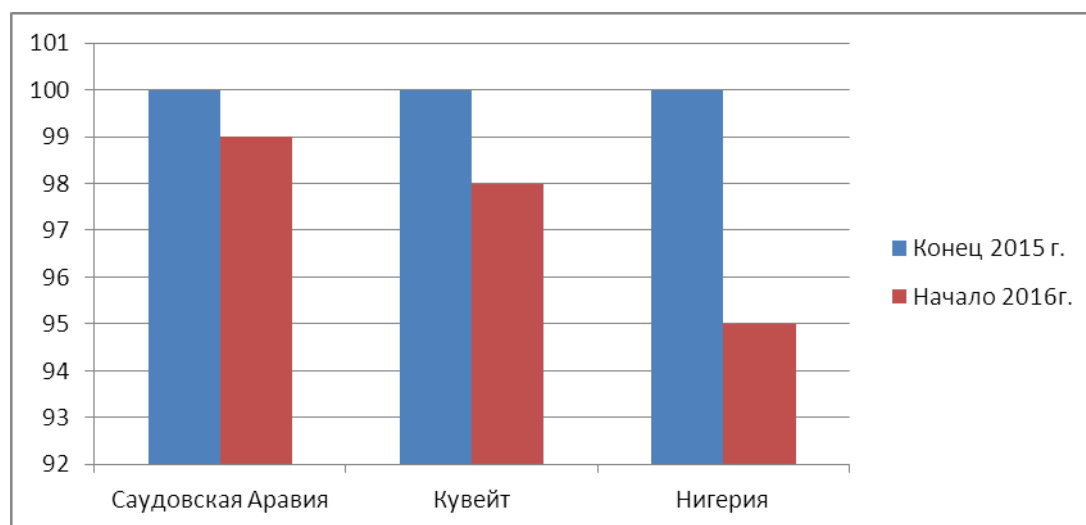

Рис.1 Изменение нефтедобычи стран (в %). [6]

В свете последних событий нельзя не отметить, что министр нефтяной промышленности Нигерии Эммануэль Качикву заявил, что его страна поддерживает идею замораживания уровня добычи нефти. По его словам, сейчас входящая в ОПЕК Нигерия добывает 2 млн барр. в день, что незначительно отличается от данных представленных выше и соответствует январским показателям. Также министр отметил, что Нигерия будет изучать возможности увеличения производства, однако речь будет идти не о продаже нефти за рубеж, а о внутреннем потреблении [7]. По его словам, сейчас страна не поставляет на внешний рынок даже то количество нефти, которое соответствует квоте ОПЕК, именно из-за высокого спроса в самой Нигерии. При этом Качикву поддержал Иран и Ирак, которые некоторое время были отлучены от

мирового рынка и отметил, что в случае этих стран замораживание уровня добычи должно быть установлено на более высоком уровне [7].

Согласно новому докладу ОПЕК, в 2016 году спрос на нефть составит 31,65 млн баррелей в сутки. После семи лет роста поставок в странах, не входящих в ОПЕК, превышающего 2 млн баррелей в сутки, в 2016 году начнется спад добычи из-за последствий глубоких сокращений капиталовложений [6]. До тех пор пока не будет восстановлен баланс между спросом и предложением, страны-члены картеля готовы терпеть текущую низкую цену на нефть, даже если она наносит сильнейший удар по экономике государства. Вполне возможно, что цены на нефть удастся поднять, если крупные игроки будут сокращать добычу скоординированно, однако пока что рано делать выводы о конкретных действиях нефтедобытчиков. На фоне падения котировок показатель нефтяной корзины ОПЕК также тестирует многолетние минимумы. По состоянию на 20 января 2016 года, значение показателя составило 22,48 \$ за баррель. Это значение является самым низким с июня 2002 года [8].

Рис.2 Динамика нефтяной корзины ОПЕК.[6]

Термин «корзина» ОПЕК (OPEC reference basket of crudes), обозначающий условную смесь из марок нефти, которые поставляют на мировой рынок члены картеля, был официально введен 1 января 1987 года. В 2005 году индикатор был обновлен, по состоянию на 2016 год в него входят 13 сортов нефти [9].

В начале февраля этого года произошло очень интересное и важное для нефтяного картеля событие: Венесуэла купила у США нефть марки WTI, это произошло впервые после отмены 40-летнего эмбарго на экспорт сырой нефти из США. В конце января танкер с нефтью WTI был получен венесуэльской компанией PDVSA (Petroleos de Venezuela SA). Компания предпочитает ввозить легкие сорта нефти из-за рубежа, смешивая их со своей, более тяжелой нефтью. В 2015 году компания импортировала порядка 40 тыс. барр. в день из России, Нигерии и Анголы [10]. По объемам добываемой нефти Венесуэла является шестой в ОПЕК. За последние два года добыча нефти в стране выросла незначительно — всего на 16 тыс. барр. в день (для сравнения, в США за тот же период добыча увеличилась на 1,1 млн барр. в день).

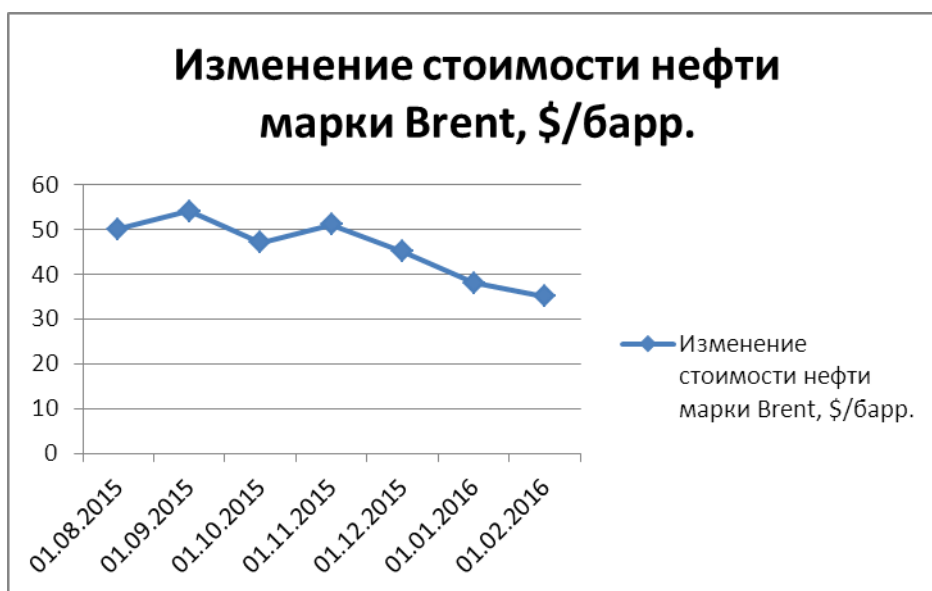

Рис.3 Изменение стоимости нефти марки Brent, \$/барр. [11]

Запрет на экспорт американской нефти был снят 19 декабря 2015 года, когда президент США Барак Обама подписал проект бюджета на 2016 год, который предусматривает отмену эмбарго. На снятии запрета настаивали представители Республиканской партии. 21 января 2016 года первая нефть из США после отмены эмбарго пришла в Европу, во французский порт Марсель — получателем стала нефтетрейдинговая компания Vitol. Венесуэла сейчас является одним из главных сторонников сокращения добычи нефти добывающими странами в условиях падения нефтяных цен [10]. Американские компании, которые добывают сланцевую нефть, смогут легко нарастить производство, если цена на нефть поднимется из-за сокращения добычи другими странами. Об этом заявил генеральный секретарь Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) Абдалла аль-Бадри во время выступления на ежегодной международной нефтегазовой конференции в Хьюстоне. По его словам, ОПЕК никогда не приходилось иметь дело с источником нефти, который может так быстро реагировать на изменение цены и восполнять недостающие объемы, а это существенно усложняет возможность картеля сдерживать падение цен путем сокращения добычи [12]. 16 февраля в ходе переговоров в Катаре представители министерств энергетики России, Катара, Саудовской Аравии и Венесуэлы решили заморозить добычу нефти на уровне 11 января. «По итогам встречи эти страны готовы заморозить добычу нефти на уровне января, если другие производители присоединятся к этой инициативе», — заявил глава Минэнерго Александр Новак. К соглашению отказался присоединиться Иран, переговоры в Тегеране закончились без объявления результатов. Позже источники Reuters рассказали, что Иран заявил о необходимости сначала уравнивать стартовые возможности участников соглашения [12].

Стоит отметить, что согласно опубликованному 22 февраля текущего 2016 года докладу Международного энергетического агентства (МЭА), баланс между производством нефти и спросом на нее начнет восстанавливаться в 2017 году. «В 2017 году произойдет выравнивание между производством и спросом на нефть», — говорится в докладе агентства. Стабилизация на рынке постепенно приведет и к росту цен,

считают в МЭА, но при этом отмечают, что процесс не будет быстрым. В МЭА призывают учитывать фактор уже накопленных нефтяных запасов. В агентстве прогнозируют, что средний показатель спроса нефти в ближайшие пять лет, до 2021 года, вырастет до 1,2 млн баррелей в сутки [13].

На мой взгляд, ОПЕК до сих пор играет колоссальную роль в функционировании мирового хозяйства, но эта роль с каждым годом становится все меньше. Основная причина этому – не способность ОПЕК самостоятельно справиться с падением цен на нефть, ей приходится искать поддержку со стороны других стран, а значит становится все более зависимой. Следующая причина – это сокращение спроса на нефть вследствие усилившейся рационализации использования природных ресурсов и переход к использованию альтернативных источников энергии [14]. В таких условиях странам-членам ОПЕК приходится проводить политику сокращения добычи нефти. Но при этом, государства, которые не входят в картель стремятся увеличить добычу «черного золота» и тем самым постепенно вытесняют ОПЕК с мирового рынка нефти. Так, например, уже в 2003 году Россия стала ведущим государством по добыче нефти, опередив Саудовскую Аравию [14].

В заключение хотелось бы отметить, что в долгосрочной перспективе 80-100 лет ОПЕК может ожидать очень серьезная проблема: истощение природных ресурсов. Экономика стран-членов ОПЕК в большей степени зависит от нефтяного фактора. Эти страны получают от продажи нефти большую часть доходов, поэтому, на мой взгляд, эти страны-члены ОПЕК должны сконцентрировать свои усилия на расширении видов деятельности, от которых экономика их стран так же могла бы в будущем иметь положительное сальдо, даже в случаях с истощением природных ресурсов. Иначе же возникает угроза дальнейшему существованию этих стран.

Библиографический список:

1. OPEC Bulletin (the Organization's monthly flagship magazine), Aug 2015-Jan [Электронный ресурс]. - URL: http://www.opec.org/opec_web/en/publications.
2. Организация стран-экспортеров нефти, ОПЕК [Электронный ресурс]. - URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki
3. Inauguration of OPEC NEWS agency OPECNA. – V., November 1980.
4. OPEC Bulletin, Wien. MEE (Middle East economic digest). №48,2002.148. OPEC Review. – V., 2002.
5. Oil: cheers and tears for Africa // West Africa. – L., 2000.
6. BofA-Merrill Lynch: ОПЕК сидит высоко, видит далеко [Электронный ресурс]. - URL: <http://quote.rbc.ru/comments/2016/02/05>
7. Нигерия согласилась заморозить экспорт нефти на январском уровне [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rbc.ru/economics/21/02/2016>
8. У нефти почти 36,6 [Электронный ресурс]. - URL: http://expert.ru/2016/01/28/u-nefti-pochti-36_6
9. OPEC daily basket price stood at \$29.90 a barrel Thursday, 4 February 2016 [Электронный ресурс]. - URL : http://www.opec.org/opec_web/en/press_room/923.htm
10. США начали поставки нефти стране ОПЕК, 2016 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rbc.ru/economics/03/02/2016>
11. Top News Happening Now, 2016 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bloomberg.com/europe>
12. Генсек ОПЕК посетовал на реактивность сланцевой индустрии США [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rbc.ru/economics/23/02/2016>
13. МЭА предсказало восстановление рынка нефти в 2017 году [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rbc.ru/economics/22/02/2016>
14. «Monthly Oil Market Report» Organization of the Petroleum Exporting Countries,2015 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.opec.org/opec_web/en

Р.Б. Зеленцов

Перспективы сотрудничества России и ЕС в реализации совместных энергетических проектов

В условиях мирового обвала цен на нефть и газ, проблема дальнейшего энергодиалога РФ и ЕС является наиболее обсуждаемой. Цель данной статьи заключается в анализе перспектив сотрудничества РФ и ЕС в энергетической сфере. Для достижения этой цели необходимо выявить тенденции на мировом рынке энергоресурсов и изучить крупные энергетические проекты, сделав вывод о перспективах их реализации.

Ключевые слова: энергетический кризис, Северный поток, «газовые войны», энергозависимость Европы, Южный поток, третий энергопакет, Голубой поток, Турецкий поток, США, ЕС, Россия.

Today we appear to be witnesses of the collapse in prices on the world market of energy resources. It makes the problem of dialogue between Russia and Europe in the sphere of energy debatable. The main aim of the article is to conduct an analysis of the perspectives of collaboration between these players on the World stage. To achieve the goal it is necessary to trace tendencies on the energy market and consider energy projects and its prospects of building. Keywords: energy crisis, the Nord stream, "gas wars", energy dependence of Europe, the South stream, the third energy pack, the Blue stream, the Turkish stream, the USA, the EU, Russia

Энергетика является основным показателем «взаимозависимости» экономик России и Евросоюза, о чем уже долгое время официально заявляется обеими сторонами. Значение энергопоставок в ЕС в нашем внешнеторговом балансе и степень заинтересованности в них Евросоюза всегда обуславливали совместную оценку сторонами характера и уровня стратегического партнерства.

В свою очередь, именно эта сфера не только вызывала и вызывает серьезные разногласия, но периодически негативно воздействует на общий фон отношений. Не случайно, уже своего рода традицией стало то, что задачи преодоления разногласий между Москвой и Брюсселем по энергетической тематике превалируют над другими темами переговоров. Противоречия давили и на саму повестку

дня саммитов, отбирая время для обсуждения других важных вопросов и этим препятствуя достижению договоренностей в иных перспективных сферах сотрудничества. В сферах, которые бы могли укрепить каркас «стратегического партнерства».

Цель исследования - на основе опубликованных сведений исследовать вопросы энергетики, решаемые Европейским Союзом, а также развитие энергетического сотрудничества России и Европейского Союза.

Актуальность исследования обусловлена наличием большого количества теоретически несогласованных позиций и проблем, сложившихся на практике в области развития энергетического сотрудничества России и Европейского союза.

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические выводы и практические рекомендации могут быть применены органами исполнительной власти России, субъектов Федерации и местного самоуправления, политическими партиями, общественными организациями, средствами массовой информации в их практической деятельности по формированию единой европейской энергетики, а также использованы при подготовке аналитических прогнозов по энергетической проблематике в целом.

Нефтяное эмбарго 70-х годов XX столетия во многом предопределило ситуацию на мировом рынке «чёрного» золота сегодня. Война «Судного дня» и последующие за ней события привели к тому, что основные поставщики углеводородов на Ближнем Востоке отказались продлевать соглашение со странами Западной Европы. Поводом для отказа от поставок послужила политика США и их европейских партнёров, которые поддерживали Израиль в борьбе с Сирией и Египтом. Подобное решение, принятое арабскими странами, привело к тому, что цены за баррель нефти в 1974 году выросли более чем в 6 раз. В этих условиях руководство стран Западной Европы начало поиск новых экспортёров энергоресурсов. Проблему дефицита нефти на внутреннем рынке Европы удалось частично решить с помощью

Советского Союза, который увеличил её экспорт во второй половине 1970-х.

В начале 80-ых годов цена на нефть достигла своего пика и выше отметки 40\$ за баррель не поднималась, онако уже в 1991 году цены начали падать, достигнув своего минимума в 11 долларов за баррель[1]. Во многом это было связано с разгором Ирака, Азиатским экономическим кризисом и распадом СССР, который в 1998 стал причиной упадка нефтяной промышленности и дефолта в России. Разрушение единого экономического пространства СССР привело в частности не только к упадку нефтегазовой отрасли, но и национальных экономик России и Украины в целом. 1993 год следует считать отправной точкой в развитии открытого «газового» конфликта между Россией и Украиной. По мнению учёных, в этот период в газовой сфере наиболее ярко проявилась зависимость России от Украины. Несанкционированный отбор российского экспортного газа стал краеугольным камнем российской «газовой» политики на исходе 1990-х годов[2]. На рубеже веков к российскому руководству пришло осознание в необходимости диверсификации путей транзита газа в европейские страны в обход украинской территории.

«Газовые войны» между Россией и Украиной в 2005-2006 гг. и в 2008-2009гг., обусловленные преимущественно несанкционированным отбором газа украинской стороной и её нежеланием платить по счетам, привели к новому витку обострения отношений между странами. События 2008-2009 гг. и вовсе поставили под удар европейских потребителей. Именно это, по мнению целого ряда российских учёных, привело к разработке проекта газопровода «Северный поток», который в апреле 2010 года перешёл в стадию практической реализации. Проект предполагал строительство газопровода между Россией и Германией по дну Балтийского моря. В проекте принимали участие Россия, Германия, Нидерланды и Франция. Не смотря на то, что проект был поддержан ведущими странами ЕС, против его реализации выступили страны-транзитёры российского газа и страны Прибалтики. Таким образом, в октябре 2012 года проект был полностью завершён, а цели, связанные с

увеличением поставок газа в Европу и снижением зависимости от транзитных стран, успешно достигнуты, не смотря на противоречия внутри Европейского союза.

В 2012 году, ободрившись успехом на северном направлении, Газпром начинает разрабатывать план по строительству «Южного потока». Согласно этому плану «южная» ветка газопровода должна была пройти по дну Чёрного моря и связать старны Южной Европы (Болгарию, Грецию, Сербию и Италию) с Россией. Первые поставки газа по трубопроводу «Южный поток» были запланированы на конец 2015 года. Однако, в апреле 2014 года Европейский парламент принял резолюцию, в которой рекомендовал странам-участникам проекта отказаться от строительства газопровода. Своё недовольство проектом выразила Германия, Нидерланды, США и страны-транзитёры. Сильное давление этих стран, в частности Германии и Нидерландов, проектировалось на остальных участников Евросоюза через наднациональные структуры. Попытки некоторых стран противостоять давлению со стороны ведущих игроков ЕС не увенчались успехом. В начале Болгария, а затем и остальные участники «Южного потока» отказались от участия с нём. Это привело к тому, что в декабре 2014 года Россия сделала официальное заявление о закрытии проекта «Южный поток» и начале планирования строительства «Турецкого потока»

Подобная политика европейских лидеров обуславливалась целым рядом факторов. Прежде всего, ведущие страны ЕС ещё в середине 2000-х годов после череды энергетических конфликтов между Россией и Украиной стали опасаться усиления энергозависимости европейского континента от РФ[3].

В 2009 году был разработан третий энергопакет, который представлял собой пакет реформ в области газа и электроэнергетики и был направлен на либерализацию рынка электроэнергии и газа. По мнению Еврокомиссии, директивы данного пакета позволили повысить конкуренцию, обеспечивая выход на рынок новым игрокам, а также снижая цены на энергию.

И хотя изначальной целью Еврокомиссии при смене правил игры на газовом рынке ЕС были не контракты "Газпрома", а долгосрочные контракты национальных чемпионов ENI, Ruhrgas, Gas de France и т.д., которые, по мнению Еврокомиссии, монополизируют внутренние национальные рынки стран-членов ЕС, в Третьем Энергопакете есть и прямые, как считается, антигазпромовские статьи, например, ст.11 Третьей Газовой Директивы о специальном порядке сертификации для компаний из третьих стран. Отсюда следует довольно естественно, что Еврокомиссия осознанно создаёт "вектор угроз" для российских поставок в Европу, ослабляя её влияние на энергетические процессы внутри ЕС[4].

«В июне 2014 году еврокомиссар Гюнтер Эттингер заявил, что диверсификация поставок российского газа в Европу означает укрепление монополии РФ на европейском континенте. По его мнению, согласие со стороны Еврокомиссии на реализацию проекта означало бы закрепощение европейского рынка и отказ от части суверенитета, т.к. Россия в этом случае фактически получала бы контроль над ключевыми отраслями экономики нескольких государств Европы».

Кроме того, одобрение «Южного потока» внесло бы разлад в отношениях между ЕС и Украиной, которая к 2015 году сделала свой выбор в сторону евроинтеграции. В случае успеха России на южном направлении, Украина лишалась бы важной статьи доходов – транзита российских углеводородов в Европу. Допустить подобное, для Европы значило бы потерю контроля над игроком, который в перспективе должен был перейти в орбиту влияния Запада. В условиях конфронтации между Востоком и Западом, Европа пошла на полный разрыв с Россией, который после государственного переворота на Украине, перешёл в стадию санкционных и информационных войн.

Более того, Госдеп США задался целью потеснить Россию с энергетического рынка Европы. Стоит отметить, что в рамках проработки по «освобождению» восточноевропейских государств от энергозависимости от России, США, в частности, предполагают

сократить долю «Газпрома» на рынке этого региона на 20% к 2020 году[5].

Коммерческие интересы США в Европе, которые до 2014 года только декларировались, проявились на деле в период введения секторальных санкций в отношении России. Используя своё энергетическое лобби в Европейских структурах, американцы пытались реализовать свой проект поставок энергоресурсов, предлагая технологию сланцевого газа.

Сегодня, в среде российских аналитиков, почти ни у кого не возникает сомнений в том, что США задались целью потеснить Россию с энергетического рынка Европы. По их мнению, США сыграли значительную роль в усилении конфронтации между РФ и ЕС. Учитывая этот факт, учёные высказывают идею о том, что «экспорт демократии» на Украину был начат в том числе и для того, чтобы внести разлад в строительство «Южного потока». Посеяв непонимание между партнёрами на европейском континенте, США, фактически, взяли за передел энергетического рынка Европы, где последние несколько десятков лет лидирующие позиции занимала Россия.

Европейский политический класс не в силах противостоять давлению со стороны американцев. Американцы сделали ставку на свою креатуру в Киеве, и евробюрократия не хочет портить с ней отношения. Цель США – нейтрализация российских успехов по всем направлениям. Сейчас они нашли уязвимую точку в лице Украины и продолжают её использовать. По мнению Владимира Путина, США в энергетической сфере имеют экономический расчет, который они не скрывают. Он заключается в том, чтобы стать главными экспортерами природного газа в Европу после 2017 года, когда они получат возможность экспортировать большие объёмы сжиженного газа (после строительства терминалов и заводов по сжижению).

Что касается Турецкого потока, то главным дестабилизирующим фактором здесь является США. Они, как единственная оставшаяся на данный момент супердержава и лидер Западного мира, реализующий свои интересы в регионе, делает ставку на Турцию, поддерживая

выстраивание Анкарой, по мере ее возможностей, определенных отношений с государствами прикаспийского региона.

В этом контексте политика США в Черноморско-Каспийском регионе последних лет касалась большей частью Турции, Ирана и России. Основой этой политики в регионе стала «трубопроводная» дипломатия, предусматривающая реализацию только выгодных для США и их союзников проектов строительства нефте- и газопроводов. Усилия американской «трубопроводной» дипломатии направлены по трем основным векторам: полная изоляция Ирана, минимизация участия России и максимальная направленность трубопроводов из Каспийского региона на территорию Турции.

У США есть еще, как минимум, несколько причин для содействия Турции в реализации ее региональных амбиций, естественно в контексте американских интересов. Первое основание – нефтяные и газовые запасы Прикаспия и стратегически выгодное положение Турции в регионе. Во-вторых, они хотели бы, чтобы Турция выполняла роль светской страны внутри исламского мира, в частности, в противовес Ирану и Саудовской Аравии, которые, как полагают в США, способствуют распространению исламского фундаментализма. Другими словами, Соединенные Штаты используют Турцию как мусульманскую, но светскую страну в игре, результаты которой должны гарантировать оставление государств прикаспийского региона вне сферы политического влияния радикального исламизма. И в-третьих, Турция используется как инструмент воздействия на Россию с южного направления. Еще в период пребывания у власти в США администрации Клинтона американцы активизировали свои усилия по вытеснению России из района Каспийского моря, прежде всего за счет реализации возможностей Турции. Эта страна, являющаяся членом НАТО, должна была в долгосрочной перспективе превратиться в регионального лидера, действующего в форватере американских интересов. Однако после того, как в начале девяностых годов экспансионистские устремления Анкары и ее усилия по втягиванию тюркоязычных стран СНГ в собственное культурное и экономическое пространство потерпели неудачу,

американцы позже стали перенацеливать Турцию на выполнение ею функции «энергетическо-политического моста» между Европой и Каспийским регионом. При этом Анкара в новом качестве, с одной стороны, должна была ограничивать влияние России, а с другой, – препятствовать утверждению Ирана в районе Каспийского моря.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «Газпром» явно поспешил с началом строительства «Турецкого потока», не просчитав до конца геополитическую ситуацию вокруг России в условиях, когда США усилили давление на Турцию, Азербайджан и балканские страны с целью сорвать этот газовый проект. В условиях постоянных призывов к прекращению сотрудничества с «Газпромом» со стороны США, министр энергетики и природных ресурсов Турции Танер Йылдыза в интервью турецкому телеканалу TRT Haber заявляет о том, что Анкара больше не будет участвовать в строительстве газопровода «Турецкий поток».

Вполне очевидно, что решение Анкары носит скорее политический, нежели экономический характер, учитывая, что «Турецкий поток» не только решает все проблемы с обеспечением газа Турции по льготной цене, но и сделает эту страну важным элементом в поставке российского газа в Южную Европу. Но не смотря на все выгоды от потока и льготы со стороны России, сработал фактор давления на Турцию и балканские страны со стороны США, который оказался более весомым, чем экономические выгоды.

Под давлением из-за океана Баку и Анкара решают построить свой газопровод в противовес «Турецкому потоку». Ожидается, что соглашение о строительстве Трансанатолийского газопровода (TANAP) будет подписано во время визита президента Азербайджана в Турцию в конце мая 2016 года.

Но наиболее чувствительный удар по «Турецкому потоку» США нанесли всё таки через страны, которые рассматривались в России как дружественные. Речь идет о Сербии и Македонии, которые будучи потенциальными участниками несостоявшегося проекта строительства газопровода «Турецкий поток» из России, заявили о готовности

присоединиться к проекту строительства газопровода из Азербайджана, лоббируемого США и Евросоюзом[6].

В этих условиях, можно сказать, что события последних 2-3 лет сыграли роковую роль для энергитических амбиций России. Попытки реанимировать «Южный поток» посредством строительства «Турецкого потока» вряд ли можно назвать удачными, судя по тому, что большинство прежних стран-участниц «Южного потока» сегодня, в условиях санкций и конфронтации, попросту неготовы и не могут присоединиться к новому потоку. Активные попытки России вести независимую внешнюю политику на Ближнем Востоке препятствуют сотрудничеству с энергитическими партнёрами, которые в этом регионе имеют не только свои амбициозные планы, но и отличную от России точку зрения. С этой позиции, продление санкций Европой, увеличение и без того дефицитного бюджета США на «сдерживание» России и диверсии со стороны Турции являются наиболее яркими показателями истинного настроения наших партнёров в совместной реализации энергитических проектов. Таким образом, перспективы сотрудничества России и ЕС в энергитической сфере в условиях глобального политического кризиса весьма туманны, и говорить о каких-либо позитивных прогнозах на данном этапе не приходится.

Библиографический список

1. Тюняев А.А. СССР был разрушен вовсе не падением цен на нефть / А.А. Тюняев // - URL: <http://www.organizmica.org/archive/1001/sbrv.html> (дата обращения: 10.02.2016)
2. Хмылёв В. Л. Современные международные отношения / В. Л. Хмылёв. – Изд.: Томский политехнический университет, Томск. – 2010. – 210 с.
3. В ЕС опасаются энергозависимости от России и ставят на «Набукко» [Электронный ресурс]: Нефть России / информац. аналит. портал. – Москва, 2011. – Режим доступа: URL. – <http://www.agtu.ru.html> (дата обращения: 20.02.2016)
4. Андрей Конопляник. Уменьшить риски и неопределённости Третьего Энергопакета ЕС [Электронный ресурс]: Война и мир / информац. аналит. портал. – 2013. – Режим доступа: URL. – <http://http://www.warandpeace.ru.html> (дата обращения: 15.02.2016)

5. Госдеп США задался целью потеснить Россию с энергетического рынка Европы [Электронный ресурс]: Дагестан POST / информац. аналит. портал. – Режим доступа: URL. – <http://http://www.dagestanpost.ru.html> (дата обращения: 12.02.2016)
6. США вновь ударили по России через газ [Электронный ресурс]: Свежий ветер / информац. агент. – Режим доступа: URL. – <http://www.riasy.ru.html> (дата обращения: 10.02.2016)

ЯЗЫК И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

М.В. Курчанов

Проблемы языковых контактов и украинской национальной идентичности в контексте развития украинского языка в диаспоре

Автор анализирует проблемы украинского языка в диаспоре. Украинский язык в диаспоре отличался от украинского языка в Украинской ССР. Автор полагает, что украинский язык развивался под мощным английским влиянием. Новая лексика, которая возникла в украинском языке в диаспоре, описывала преимущественно политические и культурные феномены.

Ключевые слова: украинский язык, диаспора, история языка, культурная идентичность

The author analyzes problems of Ukrainian language in Diaspora. Ukrainian language in Diaspora differed from Ukrainian language in Ukrainian SSR. The author believes that Ukrainian language developed under the powerful influence of English. New vocabulary, which appeared in Ukrainian language in Diaspora, mainly described political and cultural phenomena.

Key words: Ukrainian language, diaspora, history of language, cultural identity

Украинский язык за пределами Украинской ССР [1; 2; 3; 4] вступил в контакты с английским и французским языками. Как правило, украинский язык заимствовал из французского и английского. В свою очередь, эти языки практически ничего не взяли из украинского.

Украинский язык заимствовал, как правило, существительные. Украинский язык нередко заимствовал из английского языка политическую лексику. Сами украинцы обозначали себя заимствованным словом «*діяспора*». Украинский заимствовал существительные необходимые для описания политических реалий. В украинский из английского проникли такие слова как «конгрес», «президент». Украинский язык заимствовал ряд слов, которые использовались в политическом лексиконе западных стран, для обозначения негативных явлений самой западной истории. Слова «*апартаїд*», «*голодомор*» использовались для облечения политики СССР в отношении Украины и украинцев.

Особое политическое звучание, как правило, негативное, получили слова, которые и ранее употреблялись в украинском языке. Это относится, например, к таким словам как «імперія», которое стало использоваться в сочетании «комуністична імперія». Другим словам, наоборот, придавалось положительное политическое значение. Это относится к таким словам как «нація», «націоналізм».

В ряде случаев украинский язык в диаспоре отличался тем, что обрел слова, которые не были заимствованы из английского, но были непонятны украинцам из-за в значительной степени русифицированной УССР. Вместо «пейзаж» использовалось слово «краєвид», вместо «макет» - «відтворений модель», «перспектива», вместо «точка погляду», «матура» вместо «экзаменов», «атентат» вместо «вбивство», «мотто» вместо «епіграф», «руханка» вместо «фізкультура», «концтрак» вместо «концентраційний табор».

В ряде случаев некоторые существительные в украинском в диаспоре и в украинском в УССР были созвучны, но отличались правилами написания. Например, в эмиграции писали «апотеоза» вместо «апофеоз». Украинский язык заимствовал ряд слов, которые не имели украинских аналогов. В данном случае заимствование осуществлялось путем транслитерации слова с латиницу на кириллицу, после чего склонение заимствованных слов подчинялось нормам украинской грамматики. Эти заимствования составляют наибольшую группу среди всех заимствованных существительных.

К таким заимствованиям относятся многочисленные кальки с английских слов: «сенс» (от англ. «sense»), «сте́йм» (от англ. «state»), «візія» (от англ. «vision»), «експансія» (от англ. «expanssion»), «магістр» (от англ. «magister»), «музикологія» (от англ. «musicology»), «психологічний аналіз» (от англ. «psycho-analysis»), «ініціатива» (от англ. «initiative»), «ревію» (от англ. «review»), «лейф оф» (от англ. «invasion»), «конвікт» (от англ. «convict»), «аспірації» (мн.ч., от англ. «aspirations»), «альянти» (мн.ч., от англ. «allies»). Примечательно то, что многие из этих слов имели украинские аналоги - «огляд» («ревію»), «відмова» («лейф оф»), «бачення» («візія»), «навала» («інвазія»), «пансіон»

(«конвікт»). Некоторые заимствования подобного плана отличались тем, что двойные согласные «ss» и «ll» редуцировались до одной. Это характерно для таких слов как «імпрез» (от англ. «impress»), «коледж» (от англ. «college»), «інтелектуалісти» (мн.ч., от англ. «intellectuals»).

Наряду с существительными украинский язык в диаспоре заимствовал и прилагательные. К числу наиболее интересных заимствований, которые, как правило, стали кальками с английских слов следует отнести такие прилагательные, как «координаційна», «імпульсивна», «енергійна», «амбітна». Примечательно то, что заимствованные прилагательные очень часто использовались в женском роде в сочетании со словом «людина» (человек). Вместо прилагательного мужского рода «характерний» использовалось «маркантний». Вместо множественного числа «божевільні» использовалось заимствованное из английского «крейзі».

Кроме этого украинский язык заимствовал ряд глаголов. Большинство заимствованных глаголов имеют английские основы. Попав в украинский язык, они начали склоняться в соответствии с нормами украинской грамматики. В Канаде, США и Австралии в украинский язык из английских языков проникли такие глаголы как «консолідувати», «заплянувати», «зліквидувати», «студіювати», «редагувати», «рецитувати», «решпектувати», «інтервенювати», «адоптувати». Ряд этих заимствований имел украинские аналоги: «декламувати» («рецитувати»), «поважати» («решпектувати»).

Наряду с существительными, прилагательными и глаголами украинский язык заимствовал и устойчивые словосочетания. Большинство из них относились к политической лексике. Американское выражение «*Empire of Evil*» в украинском стало звучать как «злюща імперія». Оно, наряду с выражениями «комуністична імперія», «російська кривава система», «російський месіанізм», «всесвітнє безбожництво», «комуністичний бльок» использовалось для обозначения СССР.

Ряд словосочетаний был заимствован из английского языка и был связан с реалиями украинцев в Канаде, США и Австралии. Из

английского языка было заимствовано сочетание «*доктор філософії*». Кроме этого оно сокращалось на английский манер «*д-р*». Из английского в украинский проникло и сочетание «*генеральний консультант*». Выражение «*право передруку*» стало дословным переводом с английского «*copyright*».

Другие словосочетания не были заимствованы, они были образованы на базе украинского языка, но не употреблялись в украинском языке в УССР, так как имели политический характер. Целый ряд выражений пришел в лексику украинского языка из работ идеологов украинского национализма. К таким выражениям относятся выражения типа «*українська раса*», «*українська національна психіка*» «*українська етнічна територія*». Ряд выражений апеллировал к Европе - «*європейська країна*», «*Європейський Схід*», «*європейська духовність*». Примечательно, что слова «Европа» и «европейский» писались различно «*Європа*» и «*європейський*» или «*Європа*» и «*європейський*».

Эти словосочетания использовались для подтверждения ментальной оппозиции европейской Украины азиатской России. Они были крайне важны для сохранения украинской национальной идентичности. Их появление в украинском языке говорит о его значительной политизации и о том, что постепенно язык превращался в орудие политической борьбы и идеологического противостояния, активно используясь в этих сферах. Наряду с заимствованием новых слов перед украинским языком в эмиграции стала задача выработки правил для написания географических имен и названий. Она осложнялась тем, что раннее они в украинском языке не встречались, и правила их написания отсутствовали. Поэтому украинские филологи были вынуждены сами разработать правила их написания, что в ряде случаев вылилось в простое калькирование. Для обозначения, например, США в украинском языке использовалось сокращение ЗСА, что означает «*З'єднані Стейти Америки*».

Что касается географических названий англоязычных стран и Германии, то в украинский язык они вошли и стали писаться по фонетическому принципу, то есть украинские авторы пытались написать

американские, английские и прочие названия украинскими буквами. Вот несколько примеров: *Ротгерс, Бавнд Брук, Філядельфія, Нью Джерзі, Боффало, Глен Сней, Джерзі-Ситі, Лягнайм, Чікаго, Буенос-Айрес, Берхтесгаден, Ілінойс, Детройт, Монтреаль*. В ряде случаев одно и то же географическое название могло писаться различными способами, например - «Сальоніки» и «Тессальоніки».

Написание имен собственных, этнических и географических названий в украинском языке диаспоры имело свои отличия от украинского языка в СССР. Например, украинские интеллектуалы в изгнании могли писать не «Росія», а «Московщина» или «Москівщина». Вместо этнонима «росіяне» они употребляли «москалі». Слова «жиди» и «жидівський» не были, в отличие от СССР, оскорбительными, обозначая только принадлежность к еврейской нации и еврейский язык.

Таким образом, украинский язык продолжил свое развитие в украинской диаспоре в послевоенный период. Контакты с западными языками, преимущественно – английским, содействовали многочисленным заимствованиям, что привело к расширению лексического запаса. Многие неологизмы, проникшие в украинский язык, были призваны описывать политические, социальные и культурные реалии. Распад СССР и восстановления украинской независимости привели к росту связей с диаспорой, которая начала оказывать влияние на развитие украинского языка в Украине, что нуждается в дальнейшем изучении.

Библиографический список

1. Darcovich W., Yuzyk P. A Statistical Compendium on the Ukrainians in Canada. / W. Darcovich, P. Yuzyk. – Ottawa: University of Ottawa Press, 1980.
2. Gerus-Tarnavetska I. The Canadization of the Ukrainian Language / I. Gerus-Tarnavetska // New Soil and Old Roots. Ukrainian Experience in Canada Winnipeg: University of Manitoba press, 1984.
3. Hudyma K. Ukrainian language in Canada: From prosperity to extinction? / K. Hudyma [Электронный ресурс]. – URL: <http://journals.uvic.ca/index.php/WPLC/article/view/5817/2681>
4. Kordan B.S. Ukrainian Canadians and the Canada Census, 1981 – 1996 / B.S. Kordan. – Saskatoon: Heritage Press, 2000.

Историческое становление и развитие немецкого литературного языка

Автор анализирует основные периоды и ключевые моменты в истории немецкого языка. Предполагается, что историческое развитие немецкого языка актуализировало его региональное разнообразие и своеобразие. Современные немецкие диалекты в этом историческом контексте стали неизбежными результатами трансформации различных исторически сложившихся литературных норм и версий немецкого языка.

Ключевые слова: немецкий язык, история, диалекты, история языка

The author analyzes the main periods and key moments in a history of German language. It is assumed that the historical development of German language actualized its regional diversity and originality. Modern German dialects in this historical context became the results of these inevitable transformations of various historically developing norms and versions of German language.

Keywords: German language, history, dialects, history of language

В современном мире число существующих языков составляет около шести тысяч. Любой язык, независимо от его принадлежности к одной из языковых семей является отражением национальной культуры, инструментом развития и сохранения духовного и материального наследия, имеет языковые выражения, выражающие менталитет нации, ее традиции и обычаи. Каждый язык в своем возникновении и развитии связан с некоей общностью людей (*Gemeinschaft*). Он отражает ее особенности и судьбы. В развитии языка, как и во всех проявлениях человеческой культуры, действует один ведущий принцип: в каждой общности существует стремление к «выравниванию» (*Ausgleich*), единству (*Einheit*) и унификации (*Vereinheitlichung*) культурного достояния, а следовательно, и языка.

История немецкого языка [1] – это результат научных исследований о немецком языке и объяснение общего процесса развития языка. До появления письменности и литературной нормы язык развивается в его устной или разговорной форме. Дальнейшее развитие культурной сферы вызывает появление второй формы языкового существования и развитие книжного (литературного) языка. Взаимодействие этих двух форм – литературной и разговорной -

характеризует развитие языков нового времени, отношение между общим языком народа и его диалектом.

Немецкий язык, как национальный язык, является неоднородным по своему составу и образует иерархически структурированную систему форм, в которых существует и развивается данный национальный язык. Одной из таких форм выступает литературный немецкий язык (*deutsche Literatursprache*) — язык классической немецкой литературы, сформировавшийся на протяжении исторического становления языка, который выражается через достаточно строгие установленные письменные и устные нормы [2]. Проблемы использования литературного языка все чаще возникают в современном немецком языкознании. В настоящее время ведутся дискуссии о характеристиках общего немецкого литературного языка для всех граждан немецкоязычных государств.

Для обозначения литературного языка используют такие понятия, как *Literatursprache* и *Standardsprache*, являющиеся фактически синонимичными. Также используются следующие определения, характеризующие литературный немецкий язык: *Schriftsprache* — письменный язык (в основном исторический смысл), *Hochsprach* — высокий язык (язык художественной литературы), *Einheitssprache* — единый язык, *Gemeindeutsch* — общенемецкий язык, *Dachsprache* — общий язык, объединяющий всех носителей языка [4]. Такое терминологическое разнообразие в определениях отрицает создание общего, единого подхода к изучению литературного немецкого языка.

Возникновение и дальнейшее становление литературного немецкого языка, формирование его норм занимает одну из важных ступеней в немецкой филологии, так как историческое развитие литературного языка связано, прежде всего, с историей появления и формирования национального языка.

История немецкого языка берёт своё начало в раннем средневековье. В это время начинают взаимодействовать друг с другом языки древних германцев, которые и создали основания для образования общего единого немецкого языка. Около 3000 лет до н.э.

индоевропейские племена практически заселили Северную Европу. Индоевропейские племена смешались с местными племенами другой этнической группы и образовали новое племенное сообщество - германцев. Их племенной язык отделился от других индоевропейских языков и стал германским языком-основой, из которого в процессе дальнейшей дифференциации произошли новые племенные языки германцев. Древнейшие памятники немецкого языка восходят к середине VIII века. Немецкий язык относится к германской ветви (западная группа) индоевропейской семьи. Начальная ступень развития немецкого литературного языка длилась с начала VII века до 1050 года (древневерхненемецкий период). Различные немецкие области (племена) принимали неодинаковое по своей активности участие в процессе формирования немецкого языка; ведущими здесь были пограничные, а не центральные районы. Бавария и Франкония издавна занимали господствующее положение в сфере политики и культуры [4].

Спустя три века - до 1350 года длится средневерхненемецкий период. В различных частях средневековой Германии процессы возникновения литературной нормы происходили различно: язык все также был дифференцирован. В позднем средневековье усилилась децентрализация политической власти в Германии, земли обособлялись от центра. Несмотря на это происходит рост национального самосознания немцев. Даже название государство говорит о возросшем патриотизме населения — Священная Римская империя германской нации (Heiliges Römisches Reich Deutscher Nation). Политика и экономика Германии также оказывает большое влияние на становление и развитие немецкого языка. В середине XIII века экономическая жизнь страны сосредотачивается во Фландрии и Брабант; в XV веке они теряют их авторитет на экономическом пространстве. Новым центром становится Ганза, которая содействует стандартизации языка и его постепенному обособлению от разговорных норм, диалектов. Для усиления законности власти в государстве возросла необходимость в появлении общего, доступного для всех языка. Восточно-средненемецкий и южнонемецкий вариации языка стали основными для

государства и распространили своё влияние за пределы главенствующих федеративных земель. Немецкий язык позднего средневековья становится языком, похожим по качеству на современный немецкий язык [5].

Годы с 1350 по 1650 характеризуются как период становления ранненововерхненемецкого языка, а после XVII века — нововверхненемецкого языка. Однако, точное установление временных рамок периодов развития немецкого языка условно. Процессы становления немецкого языка проходили неравномерно, что способствовало появлению языковых различий, которые нашли свое выражение в диалектах. Современный литературный немецкий язык складывался в течении XVI-XVIII веков на смешанной в диалектном отношении восточносредненемецкой основе. Данный языковой тип испытывал вместе с тем сильное воздействие более старой южнонемецкой литературно-письменной традиции, влияние которой прослеживалось еще у Мартина Лютера (XVI век) [3].

Сложилась общепринятая традиция, что Мартин Лютер является творцом литературного немецкого языка, существующего в настоящее время. Особое место эта точка зрения заняла в немецком языкознании XIX и первой половины XX века. Вольфганг Юнгандреас в 1948 году писал: «Лютер предпринял решающие шаги к созданию нововверхненемецкого языка по всем направлениям, поэтому мы можем с полным правом рассматривать его, как создателя этого языка» [4].

Современные филологи по-другому видят роль Лютера в становлении немецкого языка. Предпосылки для становления современного литературного языка существовали ещё в XIV веке, еще до появления на свет М.Лютера. Это не дает права определять определенный этап его жизни и деятельности определяющим в истории появления немецкого языка. Но и отрицать существенный вклад Лютера в становление немецкоязычной культуры невозможно. Его переводы Библии на немецкий язык способствовали усилению качества языка, его содержания.

В XVII веке появляется восточносредненемецкий диалект, оказавший достаточное влияние на формирование литературного языка. Он принял статус письменного языка, что вытеснило нижненемецкие диалекты из литературной нормы. Однако, диалекты не исчезли в корне, а сохранили свою идентичность в других сферах. Дальнейшее развитие литературного языка из восточносредненемецкого диалекта напрямую зависело от активной деятельности сообществ, существовавших в то время в Германии (Плодоносное общество). За единство и качество языка выступали писатели: Грифиус, Олеариус, Опиц, Шоттель, фон Цезен. В XVIII-XIX веках деятельность писателей XVII века продолжили учёные и писатели Лейбниц, Готтшед (книга грамматики «Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst»), которые рассматривали различные аспекты орфографии, грамматики и риторики, использовали верхненемецкий для письма в своих работах, как самый совершенный из всех немецких диалектов [6].

Территориальное варьирование немецкого языка оставалось его характерной чертой на протяжении XVII и XVIII веков. Наиболее определено были противопоставлены южнонемецкий вариант, использовавшийся отчасти также в западнонемецких районах, и восточносредненемецкий вариант, постепенно распространившийся в письменности на всем севере. Авторитетным нормативным словарем XVIII века являлся словарь Й.К. Аделунга «Versuch einer Vollständigen grammatisch-kritischen Wörterbuches der Hochdeutschen Mundart» (1774-1786); использовались и его грамматики: «Deutsche Sprachlehre» (1781) и «Umständliches Lehrgebäude der Deutschen Sprache» (1782) [6, 7].

История развития немецкого языка в XIX веке тесно связана с революционными движениями в Европе, подъёмом производственных сил и объединением Германии в 1871 году. Происходит окончательное оформление немецкого языкознания в самостоятельную науку, занимающуюся грамматикой, лексикой, историей, перспективами немецкого языка как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Одними из влиятельных людей в сфере немецкого языкознания XIX века выступают братья Якоб и Вильгельм Гримм («Немецкий словарь» -

Deutsches Wörterbuch). Вслед за братьями Гримм появляется целое направление, рассматривавшее исторический путь немецкого языка с древних времён до современности [6].

На позднем этапе развития литературного немецкого языка в конце XIX – начале XX века было нормализовано – на основе сценического образца – произношение, кодифицированное в руководстве Т.Зибса «*Deutsche Bühnenaussprache*» (1898). В истории развития современного немецкого языка в XX столетии отмечали предпосылки становления языковых норм, которые существовали ещё столетия до этого. На литературный язык во многом оказали влияние аспекты, подверженные воздействию национал-социализма и коммунизма - идеологий, которые доминировали в Германии в это время. Немецкое языкознание прошлого столетия ориентировалась не на исторические аспекты развития немецкого языка, а на современное его состояние.

Сложившиеся в результате длительного исторического процесса литературные нормы немецкого языка сохраняют известную территориальную вариативность. Она проявляется в первую очередь в лексике, произношении, где влияние диалектов и обиходно-разговорных форм языка наиболее ощутимо, в меньшей степени – в грамматике. Диалект как один из способов существования и выражения современного немецкого языка существовал задолго до возникновения и становления единого национального литературного языка. Некоторые лингвисты отмечают возросшее значение диалектов в истории развития языковой нормы. Поэтому можно утверждать, что наряду с литературным немецким языком велика роль обиходно-разговорного языка и территориальных диалектов.

Литературный немецкий язык существует в устной и письменной формах и его использование не имеет функциональных ограничений. Более узка сфера функционирования местных диалектов и обиходно-разговорных форм немецкого языка, которые выступают преимущественно (но не исключительно) в устном общении в семейно-бытовой сфере, а вне ее – при неформальном общении. Хотя диалекты немецкого языка относительно устойчивы (особенно в южных районах

ФРГ, а Австрии и Швейцарии), в системе форм существования немецкого языка они занимают наиболее «слабую» позицию, а их функции частично переходят к обиходно-разговорным формам языка.

Библиографический список

1. Genzmer H. Deutsche Sprache / H. Genzmer. – Köln: DuMont Buchverlag, 2008.
2. Henn-Memmesheimer B. Über Standard- und Nonstandardmuster generalisierende Syntaxregeln. Das Beispiel der Adverbphrasen mit deliktischen Adverbien // Sprachlicher Substandard II / hrsg. von. Günter Holtus u. Edgar Radtke. - Tübingen: Niemeyer, 1989. — S. 169-228.
3. Hermann P. Mittelhochdeutsche Grammatik. / P. Hermann. – Tübingen: Niemeyer, 2006,
4. Hutterer C.J. Die germanischen Sprachen: Ihre Geschichte in Grundzügen. — Budapest, 1999.
5. Moser H., Stopp H. Grammatik des Frühneuhochdeutschen: Bd. 1 – 3. – Heidelberg, 1970–1988.
6. Polenz P. von. Geschichte der deutschen Sprache. – Berlin – New York, 1987.
7. Sonderegger St. Althochdeutsche Sprache und Literatur: eine Einführung in das älteste Deutsch. Darstellung und Grammatik. – Berlin, 1987.

ISSN 2226-5341

ПАНОРАМА

Научные труды

Факультета международных отношений

Воронежского государственного университета

Том XXIII

Адрес редакции:

394000, Россия, Воронеж, Московский пр-т 88, Воронежский Государственный
Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 8, Ауд. 22